

АНДРЕЙ БЫЧКОВ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

В предутренней мгле, местами переходящей в сильный туман, по дороге медленным шагом едет ливонский рыцарь. У развилки сидит молодой крестьянин.

Рыцарь. Эй, чудь, где здесь мост?

Крестьянин. Мост? Там.

Парень бесстрастно указывает на одну из дорог. Рыцарь едет дальше, подъезжает к мосту через реку. Другого берега не видно, да и сам мост теряется в тумане. Рыцарь медленно въезжает на мост. Доезжает до середины и видит, что дальше мост разрушен. Внизу бурлит река. Он разворачивает коня и скачет назад. Неожиданно мост под ним рушится. Рыцарь с конем падают в воду и тонут. Туман развеивается. С берега на тонущего рыцаря смотрит парень.

К мосту выезжает небольшой отряд всадников-крестоносцев. Туман уже полностью развеялся. Они видят и разрушенный мост, и зацепившийся за сваю плащ утонувшего рыцаря. Один из всадников подъезжает к крестьянину и вынимает меч.

Легат Вильгельм (вынувши меч). Нет... (Киваёт на столбы и доски разрушенного моста.) Распять.

Крестоносцы хватают крестьянина, прикручивают его к наспех сооруженному кресту и распинают головой вниз. Отряд разворачивается и скачет прочь.

Через реку на востоке медленно поднимается солнце.

Титр: «Новгород. 1237 год».

По торговой улице едут верхом два молодых князя – Александр Ярославович и Андрей Ярославович. За ними – несколько дружинников. Князья подъезжают к торговой лавке. Им кланяется купец.

Купец Твердило. Князю новгородскому Александру Ярославичу, слава! Князю Андрею Ярославичу, слава!

Александр. Что нового привез?

Твердило достает часы-замок. Часы бьют, игрушечные ворота раскрываются, и выезжают деревянные фигурки рыцарей.

Андрей. Дай-ка. (*Берет*) Ух, здорово!

Александр. Чай, немецкие?

Твердило. Точно так, светлейший князь. Из Гамбурга.

Андрей. Сами собой едут. Как живые! Сколько за них хочешь?

Твердило. Пятьдесят гринен серебра.

Андрей. Да ты, купец, с ума сошел.

Александр. За такие деньги церковь заложить можно.

Подходит второй купец – Анания.

Анания. Не вели казнить, князь, вели миловать. Новгород – город вольный. Цену сами знаем. Я бы и все шестьдесят взял.

Твердило. Через Чудь вез, еле от разбойников отбился. Шведам дань заплатил.

Мальчишка. Да врет он все, врет! На немецкой пристани у Германа перекупил! У Германа дешевле!

Твердилο. Ах ты, лгунишкa! Не верь, князь, истинный крест.

Александr. У тебя все немецкое? Другого товара нет?

Твердилο. Все немецкое, князь. Все самое лучшее у меня. Из Европы все. А потому и самое дорогое.

Александr. А это? (*Показывает на книгу.*)

Твердилο. И это немецкое.

Александr. Это же «Александрия» – византийская книга. А говоришь, немецкая.

Твердилο. Рыцари из Константинополя забрали. Рыцари и продали мне. Значит, немецкая.

Александr. Любимая книга моя была в детстве. Помнишь, Андрей? Про Александра Македонского.

Андрей. Как же не помнить, как ты все меня в царя персидского рядил да верхом на мне скакал.

Александr. В двадцать два года Македонский завоевал пол-Азии, вторгся в Индию. Египетские жрецы признали его сыном бога Ра.

Андрей. А дай-ка мне все же, купец, эти часы! (*Бросает ему мешочек с серебром. Слуге.*) Ратмир, забери!

Александr. А мне ткани дай купец вон той. Шелк?

Твердилο. Лионский... из Любека. Купец передает слуге часы и ткань. Князья едут дальше.

Александr. Зазря гравны тратишь, Андрей. Батюшка бы не одобрил.

Андрей. Батюшка наш в Киеве великим князем стал. Что же сын великого князя часы себе купить не может? Батюшка не часы, а немцев не любит.

Александr. Купцы-то ладно, а вот разъезды рыцарей у Ижоры – это ни к чему. Крестьянина, говорят, опять распяли. Эх, времена... Да и монголы шли на запад, а повернули к нам, на север.

Они выезжают из города и пускаются вскачь.

Княжеский двор на городище в двух километрах от Новгорода. Александр и Андрей въезжают в ворота.

Андрей (*слуге Александра Ратми-*

ру). Часы в мои палаты отнеси. Да чтоб никто не видал.

Ратмир. Слушаю.

Князья входят в княжеские палаты. Навстречу им Феодосия, их мать.

Александr. Здравствуй, матушка. Подарок вот тебе из города привезли.

Показывает ткань и отдает девке.

Андрей. Здравствуй, матушка.

Феодосия. Здравствуйте, дорогие мои. Спасибо за шелк.

Александr. Как спала, матушка?

Феодосия. Сон я про тебя видела.

Андрей. Ну вот, опять про него.

Феодосия. Видела я, как в Иерусалиме разрушенном ты посреди огня на коленях стоишь и молишься. И вдруг глас с небеси: «Се любимый сын мой избранный».

Александr (*смеясь*). Видать, в монахи старшому сыну великого князя киевского постричься придется.

Андрей. Я бы на твоем месте пока не поздно женился.

Александr. Не скор Бог, да меток.

Феодосия. Сон дайте договорить. А услышав глас, встаешь ты с колен, достаешь меч. И огонь окаянный с земли исчезает. А с неба нимб опускается.

Андрей. Святой, значит, у меня братец будет, совсем святой.

Андрей идет в свои палаты. Заводит часы и завороженно смотрит на выезжающих рыцарей.

Выходит. Навстречу – дворовая девка.

Девка. Убраться можно в палатах, князь? Как утром велел?

Андрей. Иди сюда.

Притягивает ее к себе, обнимает.

Александr остается с матушкой.

Феодосия. А ведь прав Андрей. Чего не женишься? И отец серчает. Почему не хочешь, чтобы сватов к Даниилу Галицкому заслали? Ты же видел дочь его.

Александr. Да кривая она какая-то.

Феодосия. Отец твой правду говорит. Союз с Галицко-Волынскими княжествами нужен. Даниил – сильный князь, венгерского короля разбил, по-

ляков. Нет сейчас на Руси князя могучее его.

Александр. Да мне же не с ним целоваться. Не могу, не по сердцу она мне.

Феодосия. О сыне подумай. А то как Андрей раньше тебя женится и наследника вперед тебя родит? Его сыну и княжение достанется.

Александр. Не ссорь меня, матушка, с Андреем. Он брат мне, и я его люблю.

Феодосия. Да я и не ссорю. Я за старину, чтобы все по старине было. Старший так старший. К отцу-то пойдешь? Поезжай, повинись, что от княжны галицкой отказался. Может, не поздно еще опять сватов заслать?

Александр. Ах, оставь, матушка.

Феодосия. В детстве ты все с премудростью книжной, а теперь сразу на коня да с копьем. А где ж царевны?

Александр (улыбаясь). Святая София – царевна моя.

Феодосия. Чего?

Александр (улыбаясь). София – это мудрость, матушка.

Александр выходит на двор. Там дружины пытаются объездить коня. Конь сбрасывает их одного за другим.

Александр (дружиннику Гавриле). Гаврила, дай-ка мне.

Гаврила. Не стоит, Ярославич. Бешеный конь-то. Давай другого подберем.

Александр. Дай. (Подходит к коню.) Ну, что, Буцефал? Ты же не бешеный, правда? Ты просто умных любишь, образованных. (Конь пытается встать на дыбы, но он его удерживает.) А послушай, что я тебе расскажу. Мы с тобой на Азию пойдем, славу добывать. Про Чингисхана слыхал? Он Алтай завоевал, Тибет, Китай, Ховзаремское царство. А внук его, Батый, на нас двинулся. Так разве ты не хочешь с Батыем сразиться?

Александр неожиданно вскакивает на коня и усмиряет его. На крыльце выходит Андрей. Девка любуется Александром.

Гаврила. Ох, велик у нас князь.

Андрей (девке). Чего пляшишься? Иди убираться!

Александр выскакивает со двора и мчится.

Александр. Молодец, Буцефал! Скачи! Скачи на восток! Скачи быстрее своей тени!

Титр: «Владимир».

Княжеские палаты. Великий князь владимирский Юрий Всеволодович и его младший брат Ярослав Всеволодович (отец Александра и Андрея).

Ярослав. Сладкий мед у тебя, брат Юрий. Хорошо горечь душевную осаждает... Эх, был я в Киеве, да сплыл.

Юрий зачерпывает из кади ковшом мед. Ставит перед Ярославом. Зачерпывает и себе.

Юрий. Да ладно, Ярослав. Отобъем еще Киев у черниговских князей.

Ярослав. Ты бы еще видел, как рязанские там надо мной насмехались. Боярина моего из ведра окатили. Убрайтесь, говорят, собаки владимирские. По гроб жизни такой обиды не забуду.

Юрий. Рязанские еще нам в ноги упадут. Вон монголы с юга идут.

Ярослав. Да уж, будет еще время, припомним!

Юрий. Ладно. А что с сыном твоим Александром? Неужто так и отказался сватов засылать?

Ярослав. Отказался пострел. И так горько, а тут еще и сын собственный ослушиваться смеет! Раздавлю! В порошок сотру!

Юрий. Ох и зол ты, Ярослав, ох и зол!

Ярослав. Новгород отниму и Андрею отдам! А этот ничего от меня не получит! Гордыня его заела! Гордыня! Сам по себе решать вздумал, волю отцовскую не почитает. В монастырь сошли. Накажу!

Юрий. Да полно тебе. В монастырь. Пять языков Александр твой знает, умен, на коне с трех лет, дело ратное знает. Остынь, брат, остынь.

...На княжеский двор въезжает запыленный всадник, соскакивает. Владимирские дружины принимают у него коня.

В палаты к Юрию и Ярославу входит с известием сын Юрия.

Сын Юрия. Отец, князь рязанский Федор к нам пожаловал. Принять просит его.

Юрий. Легки рязанские на помине.

Парадные княжеские палаты. На княжеском кресле сидит владимирский князь Юрий Всеволодович. Рядом с ним стоят – его сын, его брат Ярослав Всеволодович, сыновья Ярослава Андрей и Михаил, бояре.

Федор. Великий князь Юрий Всеволодович, отец мой просит сказать, что монголы на Рязань повернули.

Юрий. Быстро, однако.

Федор (кланяясь). Отец мой просит поклон низкий тебе передать и забыть распри и обиды, помочь войском, за Русь постоять.

Ярослав с Юрием переглядываются.

Юрий. Передай отцу своему, что обиды на него с братом Ярославом за Киев не держим. А войска дать не можем. Даст Бог, монголы сами уйдут. Будем за вас молиться.

Федор. Эх, князы!

Юрий. Езжай!

Федор уходит.

Поздняя осень. По дороге движется монгольская рать. Впереди шаманка с бубном совершает ритуал, расколдовывает дорогу. Хан Батый и царевич Неврой верхом на конях.

Неврой. До Рязани осталось пятьдесят верст. Но почему мы все время идем на север, великий хан? Мы же хотели на запад?

Батый. Мы бы давно ушли, царевич, если бы они не сопротивлялись. Но в ясе великого Чингисхана сказано стирать с лица земли города тех, кто отказывается нам покориться.

Неврой. Что же, наберем побольше воинов-рабов.

Батый. Вот ты и ответил на свой вопрос.

Неврой. Будет, кого ставить в первые ряды нашего войска под мечи и стрелы крестоносцев.

Деревенская изба. Из нее выбегает молодая крестьянка в длинной рубахе. За ней – монгол, смеется.

Монгол. Тю-ю! (*Кидает аркан, ловит, баба падает.*) Мой добыча. Хорош добыча.

Подбегает, скручивает ее веревкой и взваливает на коня. Из избы высекивает мужик с вилами.

Мужик. Настасья! Прочь, поганый!

Бросается к монголу. Но подоспевший другой монгол рубит его саблей. Из избы выбегает парнишка. Его хвалят. Парнишка видит зарубленного и кричит:

– Иван, брат!

Из избы высыпают детишки, плачут:

– Тятя, тятя...

Монгол. Это твой брат?

Парнишка. Брат.

Монгол. А зачем руку на монгола поднимать? Я же только баба взять. Одна жена у него взять, и все. Другие оставить.

Парнишка. У нас одна вера и одна жена.

Монгол. Как одна? У наших воинов много жены. Ладно, я твоя вера не трогай. Забирай себе жена брата, будет твой жена брата, как по нашему обычай.

Он развязывает Настасью и толкает к парнишке.

Монгол. Будешь с ней спать?

Парнишка. Я не скот.

Подъезжает второй монгол, это царевич Неврой.

Неврой. Не скот, говоришь? Тогда сейчас и женим. Раздевайся. А нет – зарублю.

Парнишка. Я не скот.

Неврой. Рубаху с него!

Монголы срывают с него рубаху, тащат к Настасье.

Парнишка. Будьте вы прокляты, язычники поганые!

Настасья. Демьян, Демьянушка... Ну, ради детишек моих.

Парнишка. Я же православный, Настасья. И ты православная. В аду же гореть будем. Нет! (*Неврюю.*) Руби меня, монгол. А я своего Бога не предам.

Неврюй. Хороший твой Бог, Демьян, крепкий. Когда увидишь Его, скажи Ему, что скоты полмира не завоевывают.

И рубит парнишку саблей.

Владимирский собор. У иконы тихо молится князь Ярослав. Он в соборе один.

На княжеский двор входит Александр с дружиной. Его встречают братья Михаил и Андрей.

Александр. Здравствуй, Андрей.

Андрей. Здравствуй, Александр.

Александр. Михаил, брат, как давно я тебя не видел. Как я рад!

Михаил. И я тебе рад, Александр!

Обнимаются.

Советник Андрея (*тихо с неприязнью другому боярину.*) Ишь, Македонский пожаловал.

Александр. А где отец?

Михаил. Молится.

Александр. Пойду скажу ему, что дружину привел.

Михаил. Не будем мы никуда выступать, Александр. Отец с дядей Юрием решили, что не пойдем мы к Рязани.

Александр. Как не пойдем? Рязанцы же без нас погибнут!

Вскакивает на коня, мчится.

Ярослав молится в церкви.

Ярослав. Спаси и сохрани, Господи, землю Рязанскую. Аминь!

Входит Александр, крестится, подходит к отцу.

Александр. Здравствуй, батюшка.

Ярослав. Здорово, сынок. Обожди у входа. Не видишь, я молитву творю.

Александр выходит, ждет. Вот выходит и Ярослав.

Ярослав. Пожаловал? Испугался, что я Андрею Новгород отдам?

Александр. Твоя воля, отец, твое слово. Как скажешь, так и будет.

Ярослав. Что-то ты больно послушный нынче.

Александр. Я дружины привел. Рязанцам в помощь.

Ярослав. Что?! Да ты совсем с ума сошел? Тебе кто позволил? Литва под Полоцком, немцы того и гляди Псков возьмут, а он войска с границы снимает!

Александр. Я с границы не отзывал. Я только дружины.

Ярослав. Еще не хватало, чтобы отзывал! Чтобы сегодня же обратно шел в Новгород!

Александр. Отец, а как же Рязань? Неужели вы с князем Юрием брату своему двоюродному не поможете?

Ярослав. Рязань и сама выстоит. Куда торопиться? Подождать надо, посмотреть. Монголы придут и уйдут. А если двинется и сюда монгол, тогда ударим.

Александр. Разве не сказано, что не устоит царство, разделившееся в себе?

Ярослав. Ученый ты слишком, Александр, да только жизнь тебя еще не научила. А перво-наперво сказано, чтоб чтил отца своего! Как ослушаться посмел, сватов не засыпать к Даниилу Галицкому?!

Александр. Я...

Ярослав. Молчи! Другой бы отец за ослушание такое Новгород у тебя отобрал бы и брату твоему отдал... А ты про монгола. С монголом мы сами как-нибудь разберемся. А рязанцы отца твоего в Киеве позорили! Езжай в Новгород. Да с немцев глаз не спускай. Небось рыщут, проклятые, все бы им Русь перекрестить. Ладно. Чти волю отца своего и целуй руку его, тогда прощу.

Александр опускается на одно колено и целует отцу руку.

Александр. Чту волю твою, отец.

Ярослав. А если я куда сватов повелю заслать, то чтобы впредь не хорошился! Понял?

Александр. Понял.

Ярослав. А то тоже мне монах нашелся... Да я в твои годы... Эх... Кабы не монголы, ей-Богу, наказал бы!

...Сын князя рязанского Федор скажет обратно. И видит с холма, как говорит Рязань. У дороги лежит умирающий воин. Федор спешивается.

Федор. Что с Рязанью?

Воин. Пала Рязань, князь. Все дотла сожгли поганые.

Федор. А отец мой, мать?

Воин. Мужайся, князь Федор. Нет у тебя теперь ни отца, ни матери.

Федор падает на землю и плачет.

Федор. О, горе мне, горе!

Воин умирает.

С другого холма на горящую Рязань смотрят Батый и Неврюй.

Неврюй. Куда теперь, великий хан?

Батый. Через Коломну и Москву на Владимир.

Во Владимирском соборе идет торжественная служба. Вместе с дружиными и народом молятся князья Юрий и Ярослав.

Епископ Владимирский. За землю Владимирскую помолимся. Праведную молитву сотворим.

Певчие, толпа. Отче наш, вже еси на Небесиях! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днес; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого; ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки веков. Аминь.

Юрий и Ярослав выходят из храма и обнимаются.

Юрий. Собирай рать, брат, в Переяславле. Встретим монголов на речке Сити. А Владимир пока удерживать будет мой сын. На Владимир монголы и не пойдут, захотят сразу с нами сразиться. На Сити мы их и встретим!

Ярослав. Там и побьем поганых! И славу земле Русской добудем!

Епископ Владимирский. Да поспешите, князья. За Рязанью уже и Москва пала. А Коломна, говорят, десятиной откупилась.

Юрий. Коломенский Андрей всег-

да трусом был в отца своего Константина.

Епископ Владимирский. Ох, не-
гоже, князь, так про Константина тебе
говорить, ведь он же брат твой. Пора
забыть обиды.

Зима. По дороге движется монгольская рать.

Сын Юрия, его жена и мать, епископ Владимирский и воины-дружины наблюдают с крепостных стен за приближающимся войском.

Сын Юрия (*дружииннику*). Скачи к отцу. Скажи, что все не так, как мы думали. А монголы сразу к Владимиру пришли.

Дружиинник. Исполню, князь.

Бежит. Вскакивает на коня, мчится.

Сын Юрия (*другому дружииннику*). А что Галицкий Даниил? Давеча отец к нему посыпал?

Дружиинник. Всё в обиде на нас за Киев. Сказал, что не пойдет.

Сын Юрия. А смоленские?

Дружиинник. Отказали.

Сын Юрия. Одна надежда на отца да на дядю Ярослава, что успеют они войско собрать да подойти.

От монгольского войска отделяется посольство. Два посла во главе с шаманкой. Она бьет в бубен, трясется, разбрасывает какой-то порошок, бормочет ритуальные заклинания.

Сын Юрия. У-у, дьявольщина.

Епископ Владимирский. Помнишь, князь, что пленный монгол сказал? Боятся они чужих богов на чужой земле. Вот и расколдовывают. И не знают, что Бог-то один, наш. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси и помилуй град Владимир.

Ворота города открываются и въезжают послы.

Посол. Великий хан Батый, внук небесного Чингисхана, покорителя мира, кланяется тебе, князь Мстислав. Великий хан Батый завоевал много земли. Великий хан Батый просит дать тебе ему десятину во всем: в хлебе, в лошадях, в рабах, в женщинах, в золо-

те и в воинах. И тогда он пощадит тебя, как уже пощадил три русских города. Великий хан знает еще, что твоя жена – большая красавица, и хочет взглянуть на ее лицо.

Сын Юрия. Что?! Да как ты смеешь, поганый? Передай своему хану, что много чести будет ему взглянуть на лицо жены моей. И не увидит он ни княжны, ни земли нашей, ни хлеба. Передай, что негоже русскому князю даже своих холопов в полон язычникам отдавать. Как сказал мой отец, что «брань славна лучше мира стыдна», так и будет!

Посол. Ты выбрал, князь.

Послы уезжают.

Сын Юрия (*дружинникам*). Затворяйте ворота. Готовьте смолу. Лучники – на стены. Три дня простоять бы, а там и отец с дядей подойдут.

Друдинники бегут. Воины разбирают оружие из оружейной. Рассеваются по стенам. Разжигают костры под котлами со смолой.

Послы возвращаются в войско Батыя. Подходят к Батыю, падают ниц.

Батый. Что он сказал?

Посол. Сказал, что негоже русскому князю своих рабов в полон отдавать.

Батый. И все?

Посол. Еще сказал, что не видать тебе, великий хан, ни жены его, ни земли и что не даст он тебе ни хлеба, ни золота, ни воинов.

Батый. Дурак! Зачем мне жена его? У меня своих жен двадцать шесть. А земля, зачем мне земля его? У меня своей земли много. И травы моих степей сочнее трав на его болоте. (*Стоящему рядом Неврюю.*) Взять город.

Неврюй. Слушаю, великий хан.

Батый. Сжечь дотла. Не жалеть ни женщин, ни детей. Из десяти девять убивать. Каждого десятого в полон... Хм! Они думали, мы с ними в чистом поле сразимся, а мы для начала город их сожжем.

Неврюй (*военачальникам*). Начнайте!

...Монгольское войско начинает наступать. Под градом стрел монголы подводят к стене города стенобитные орудия. Ставят осадные лестницы... И вот уже врываются в город. Бьются с русскими.

Епископ Владимирский (*матери и жене князя*). Скорее! Затворимся в Успенском храме!

Вместе с боярами и духовенством они бегут и скрываются в Успенском храме.

Сын Юрия бьется с монголом и погибает.

Епископ Владимирский (*в храме*). За грехи наши наказывает нас Господь наш. Помолимся братия и сестры в наш смертный час.

Все. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!..

Неврюй верхом со своими воинами подъезжает к храму.

Монгол. Закрылись! Молятся!

Неврюй. Пусть молятся. Поджигай. Монголы поджигают храм.

Неврюй. Кто поймает молодую княжну для великого хана, того великий хан пожалует табуном лошадей.

Монгол (*показывая на храм*). Здесь она! Я видел, как они бежали!

Неврюй. Разбейте ворота.

Монголы взламывают бревном ворота горящего храма. Врываются. Молодая княжна бежит на колокольню. За ней монгол. Другие рубят саблями епископа, бояр и духовенство. Мать князя прячется за алтарем.

Молодая княжна. Господи!

Монгол. Батью твоего Бога не надо. Батью тебя надо!

Княжна поднимается на колокольню. Монгол за ней.

Молодая княжна. Не видать тебе лица моего, проклятый хан!

Выбрасывается из окна.

Владимир горит.

Титр: «**Новгород**».

Александр, стоя на холме, вглядывается в даль. За полем появляются три

всадника. Вот они уже около князя, один из них – воевода Гаврила.

Александр. Ну, что, не видно гонцов от князя Юрия?

Гаврила. Дорога свободна, князь. Для разлива рано еще. Должны по этой прискакать.

Александр. Ах, чует мое сердце: разбили монголы наших на речке Сити да и во Владимире, наверное, беда. Эх, отец-отец, зачем ты не дал мне с дружиною во Владимире остаться.

Речка Сити. Подо льдом журчит вода. Поле битвы. Множество убитых и умирающих русских воинов.

Батый. Как называется эта речка?

Неврюй. Сити.

Батый. Пировать во Владимир вернемся. Мой помост на пленных князей положить. Воинам – все, что захотят.

Поворачиваются и уезжают. Над полем кружит воронье. Женщины ищут своих сыновей, братьев, мужей.

Издалека женский зов: «Кня-язь Юри-и-ий!» Нет ответа.

Молодой умирающий воин. Мама... Умирает.

Группа женщин находит мертвого князя Юрия.

Мать Юрия. Юрий, сынок!

Плачет.

Тот же холм под Новгородом. Но теперь Александр у его подножия. С вершины холма к нему бежит дружины Сбыслав.

Дружины Сбыслав. Гонцы! Гонцы!

Александр взбегает на холм. Видит приближающегося всадника. Подъезжает раненый воин.

Воин. Монголы Владимир взяли. Великий князь владимирский Юрий и сын его пали.

Александр. Эх, дядька, брат... А отец мой... что?

Воин. Не пришел князь Ярослав Всеволодович на речку Сити. Без него бились.

Александр. Где же он?

Воин. Не знаю.

Александр (*Сбыславу*). Скачи, Сбыслав, в Переяславль. Узнай, что с отцом моим, жив ли?

Дружины Сбыслав. Все узнаю, князь, все исполню.

Вскакивает на коня и мчится в противоположную сторону.

Александр один в церкви, молится.

Александр. Господи, не дай погибнуть отцу моему любимому. Сделай так, чтобы он был жив. Грешен я перед отцом моим, перечил ему. Прости, Господи, мне мои грехи. Ведь видишь же Ты, что чисто сердце мое и что помню я и что по-прежнему славные походы отца моего и на Дерпт, где он немца бил, и на Смоленск, что он спасал от Литвы. Прости, Господи, отцу моему грех против рязанцев. Сделай так, чтобы он был жив.

Монгольская рать движется по дороге. Батый возложит в богато украшенной повозке с русской девушкой.

Батый. Мужчина создан для войны. Женщина – для отдыха воина. Как твое имя?

Девушка. Ольга.

Батый. Считай, Ольга, что тебе повезло, что с тобой сам великий хан на одном ложе отдыхает.

К повозке подъезжает верхом Неврюй.

Неврюй. Великий хан, до Новгорода один переход. Как пойдем? В обход по болотам или прямо через Волхов? Но уже весна. Лед некрепкий.

Батый. Через Волхов поздно, разиться может. Пусть шаманы отколдуют болота от русских духов. Через болота успеем. А что, много золота в Новгороде?

Неврюй. В одном Софийском соборе, говорят, в тайниках пудов сто запрятано. Да на Немецком дворе двести.

Батый. Будет чем и нам свою Орду на Волге золотить.

Неврюй. Да от своих родственников за Байкалом откупаться.

Впереди войска на болото выходят несколько шаманов во главе с шаманкой. Они исполняют ритуальный танец и продвигаются по льду.

Новгородские стены. Под ними стоит отряд дружиинников, возглавляемый Александром.

Александр. Где монголы?

Гаврила. У Игнач Креста.

Александр. А бояре наши, золотые пояса?

Гаврила. В соборе заперлись. Молятся. Кричат, что крестоносцев надо на защиту от монголов звать.

Александр. Что?! Русь перекрещивать? Да не бывать этому, пока я жив. Эй, Домаш.

Дружиинник Домаш. Я!

Александр. Пошли еще дозоры. И усиль фланги. Нападем внезапно, но, когда монголы побегут, не преследовать. Это хитрость у них такая – побежать, а потом развернуться и стрелами осыпать. Продвинемся флангами, чтобы не дать им нас окружить.

Дружиинник Домаш. Слушаю, князь!

Дружина разделяется на фланги. Александр уезжает.

Гаврила (*Домашу*). Молод, Ярославич, а решил умно!

Дружиинник Домаш. И откуда только узнал?

Шаманка с бубном продвигается по льду болота. На нее смотрят монгольские воины, впереди них Батый на коне.

Вдруг лед под шаманкой трещит, и она проваливается в прорубь. В монгольском войске волнение.

Батый. Плохой знак. Что же, повезло тебе, Господин Великий Новгород. Ладно, подкопи еще золота до следующей зимы. (*Неврюю.*) Поздно идти, лед слабый. Уходим. Через Козельск – и в степи.

Неврюй. Разворачивай! Отходим!

Трубят трубы, и монгольская рать разворачивается и отходит.

...Александр на крепостной стене с дружиинниками. Видят, как к ним скачет гонец.

Гонец. Ушли монголы!

Дружиинник. Разлива испугались.

Александр. Христос помог.

Дружиинники (*радостно*). Ушли! Ушли!

Титр: «**Владимир**».

Лето. Сожженный княжеский двор. По разгромленной улице монгольские чиновники в сопровождении верховых уводят в рабство женщин, гонят скотину. Плачет ребенок, рвется к матери:

– Мама, мама!

Старая бабка тянет его обратно.

Из окна княжеского терема эту сцену наблюдает князь Ярослав и его сын Андрей.

Ярослав. Скоро некому будет рожать воинов для земли Русской.

Андрей. Скажи, отец, почему мы не помогли дяде Юрию на Сити?

Ярослав (*вздыхая*). Чтобы осталось еще кому защищать землю Русскую.

Андрей. Вот уже месяц, как они ушли. А дань все тянут и тянут.

Ярослав. Я хоть и князь владимирский теперь по старшинству, да ничего поделать не могу... А на Сити... Да что я мог? У Юрия десять тысяч воинов было. А у монголов сто оказалось. Ну привел бы я еще своих десять тысяч. Разве бы это что решило?

Андрей (*глядя в окно*). Ненавижу поганых. Так бы и вешал их на каждом сучке.

Новгород. По Волхову плывет ладья немецкого купца. Вот она уже швартуется. На пристани ее ожидают русские купцы. Среди них купец Твердило, который отталкивает другого купца.

Твердило. Отойди, твою мать!

Купец Василий. Я что же, и поторговаться не могу?!

Твердило. Торгуйся на Ивановской пристани с князьями своими владимирскими. А здесь моя пристань. (*Немецкому купцу*.) Эй, Герман, я у тебя весь товар забираю!

Василий. Герман, возьми у меня меха. Чай не что-нибудь, соболя.

Твердило. Прочь! Вильгельм, часы привез?

Герман (*с ладью*). Дъесят штук, как просил.

Показывает в ряд выстроенные часы с движущимися рыцарями.

Человек из толпы. Твердило, куда тебе столько? Целая рать! Нас что ли бить собрался?

Твердило. Убирайтесь отсюда!

Толкает Василия, бьет.

Василий. Ребята, западники наших бывают!

Начинается потасовка. Неожиданно появляется Александр с дружиной.

Александр. Опять драка?! Разойдись!

Василий. Заступись, князь! Опять западники затирают. Торговать не дают.

Александр (*кутиу Твердилт*). Мы с немцами торгуем не для того, чтобы ты один барышни себе в карман клал. В Господине Великом Новгороде – республика, и здесь все купцы равны.

Герман. Въерно, князь, въерно!

Анания (*тихо, другому кутиу*). Гнать их, владимирских князей, надо. Да черниговских опять звать.

Другой купец. Куда уж теперь. Сели.

Александр (*Василию*). А ты, значит, восточник?

Василий. А что, князь, Русь разве не Восток?

Александр. Русь – красно солнышко, с востока на запад гуляет, а ночью обратно, потому и с неба не падает.

Александр с дружиной отъезжает. На одной из улиц дорогу ему неожиданно преграждает пожилой воин в финском одеянии.

Финн. Великий княже, помоги старому воину!

Александр. Кто таков?

Финн. Пелгусий я, с Ижоры. Совсем рыцари набегами одолели. Зло чинят. Сына вот моего... головой вниз распяли. Защищи.

Александр. Защищу, Пелгусий. Не плачь, отомстим еще за сына твоего.

(*Друдинникам*.) Эй, дайте ему коня, людей, оружия дайте да серебра гривну на десяток-другой овец. (*Пелгусию*.) Возвращайся на Ижору дозорным да стереги рыцарей. А лучше на море, оттуда заранее видно. Как заметишь, дай мне знать.

Пелгусий (*крестится*). Спасибо, князь. Дам знать, как увижу.

Александр. Да ты никак православный?

Пелгусий. Как сына распяли, так веру православную и принял.

Александр. Значит, и ты – Русь. Бог тебе в помощь.

Скачет дальше.

Александр входит в свой княжеский терем. На пороге девка.

Александр. Как матушка?

Девка. Скорбит все по родне владимирской.

Александр входит в палату матери. Она молится у иконы.

Александр. Полноте грустить, матушка. Уж полгода прошло. Господь долго скорбь терпеть не велит. Порадуйся жизни хоть немножко.

Феодосия. Были бы внуки, порадовалась бы.

Александр. Не до внуков, матушка. Рыцари рыщут. Монголы дань тянут. А тут еще Литва опять набежала. Полоцкий Брячслав помощи просит. Поеду с дружиной помогу. В одиночку не справиться. Чингисхан тринацать родов татар объединил и девять монгольских племен, потому и неуязвимы.

Феодосия. Чай опять сам решил, без отца. Смотри, посадит вместо тебя Андрея.

Александр. Посадит, значит, его воля.

Феодосия. Сон я видела, что жену ты себе найдешь скоро.

Александр. Не до снов, матушка. Поехал я.

Феодосия. Береги себя.

Александр с друдинниками скачут через лес. Жара. Вот выезжают на поле, на самый солнцепек.

Гаврила. Ох, сил моих нет, ну и духота.

Сбыслав. Хоть бы кольчугу снять.
Разреши, князь.

Домаш. А литовская стрела-то не спит.

Сбыслав. Щитом закроюсь.

Александр. Как же, успеешь.
Вот подъезжают к реке.

Гаврила. Эх!

Александр. Ладно, искупаемся, но быстро. Ты, Сбыслав, сторожи. А после нас окунешься.

Гаврила. Слава Тебе, Боже.

Дружины раздеваются и бегут купаться. Сбыслав кемарит на берегу да и засыпает. Незаметно подъезжают три всадника, спешиваются и наблюдают за купающимися из-за кустов. Вот Александр нагишом выходит из воды. Вдруг треск веток. Женский смех. Александр натягивает порты, хватает меч.

Александр. Тревога! За мечи!

Дружины бросаются к оружию. Александр с мечом бежит к кустам. Из кустов выходит девушка в княжеской одежде с двумя воинами.

Девушка. С девой биться собрался?

Александр. Кто ты?

Девушка. Я дочь князя Брячислава, Александра. А ты?

Александр. А я – Александр, сын князя Ярослава.

Александра. Ах вот ты каков? Отец тебя со вчерашнего вечера ждет.

Александр. Знал бы, что такая красавица дочь у князя Брячислава, вечером бы вчера и приехал.

Александра. Ишь ты.

Александра выводит коня из кустов, вдруг вскакивает на него и мчится. Александр бежит к своему коню, вскакивает в седло и – за княжной. Она оглядывается, пришпоривает коня и смеется.

Александр. Ну же, Буцефал, не подведи. (*Догоняет княжну. Хватает ее коня за узду, останавливает.*) Быстро скачет дочь Брячислава.

Александра. А от сына Ярослава ей не уйти.

...Владимир. Ярослав в трапезной. Слуга приносит поднос с едой.

Ярослав. Чего принес?

Слуга. Баранью ногу, в яйцах запеченную.

Ярослав. В яйцах... Дурак! Я же лебедя сказал! Пшел прочь! Неси лебедя и меду!

Входит Феодосия. Ярослав выходит из-за стола, подходит к ней и целует.

Ярослав. Здравствуй, мать.

Феодосия. Здравствуй, Ярослав.

Ярослав. Ну, что, приехала Александра защищать?

Феодосия. Не сердись на него. По любви разве запрещено Богом жениться?

Ярослав. А волю отца своего чтить разве Господь не велит? Умный слишком! Да только на что нам Полоцк этот? Теперь и Брячислава защищать от Литвы. Мало нам немцев с Юрьевом и Псковом. Дурак! Нет бы с Галицким породниться. Тыфу!

Феодосия. Не серчай, Ярославушка. Благослови!

Ярослав. Горд! Горд слишком! Ей-Богу, Андрея в Новгород посажу.

Феодосия. Благослови.

Ярослав. Пусть делает, что хочет. А на свадьбу не поеду.

Поле. Баба впряженная вместо лошади и тянет из последних сил плуг. Старик за плугом. Баба падает. Старик встает на колени, крестится.

Старик. Господи, доколе напасти на землю Русскую насылать будешь? То монголы лошадь уведут, то Литва зятя порубит, то немец хлеб последний увезет. Господи, помоги. Дай силу, дай веру выстоять.

Финский залив. Флотилия шведских кораблей (50–70 шнек) подходит к устью Невы. На флагманском корабле ярл Биргер и папский легат Вильгельм Моденский.

Биргер. Так что, почтенный легат Вильгельм, решил Его Святейшество, глава церкви нашей Римской? Кому он отдает Новгород? Нам, шведам или немцам?

Легат Вильгельм. Ах, ярл Биргер, какой же вы все-таки циник. Ведь речь

прежде всего идет об истинной вере, которую мы несем этим русским схизматикам.

Биргер. Это вы будете проповедовать неверным. Но мы-то с вами знаем, что речь идет о земле, о городах и о замках, которые мы будем строить на их земле. Не думайте, в Швеции известно все о спорах немцев и датчан из-за Эстонии. И о решении Папы отдать земли эстов датскому королю. А рыцарям ордена предложить взамен новгородские.

Легат Вильгельм. Вы хорошо осведомлены, мой друг.

Биргер. Так когда выступают немцы?

Легат Вильгельм. Ливонский орден выступает через месяц. Папа укрепил его тевтонцами. Они пойдут к Новгороду по суше через Изборск и Псков.

Биргер. Ну, тогда Новгород наш. Я буду там через неделю.

Легат Вильгельм. Если вам удастся его взять своими силами.

Биргер. Но ведь Папа и так отдает ордену Изборск и Псков?

Легат Вильгельм. Да, но вам-то устье Невы и Ладогу. Не считая Карелы.

Биргер. Хорошо, не будем торговаться. Но я думаю, что через две недели мы будем с вами пировать в Новгороде без немцев.

Легат Вильгельм. Повторяю, если вам удастся взять город без чьей-то помощи.

Биргер. Русь сейчас ослаблена как никогда. Монголы разорили ее дотла. Из непокоренных городов на севере остались только Новгород да Псков. А что такое два города против Священной Римской империи?

Легат Вильгельм. Папа поступил очень мудро, объявив крестовый поход против неверных именно сейчас.

Биргер (гребцам). Эй, налегайте на весла! Рыцари, готовьте вооружение! Через час мы будем швартоваться на Неве!

Рыцари спускаются в трюм, надевают латы. Гребцы налегают на весла.

Командир гребцов. И р-раз! И р-раз!

Передовые корабли входят в устье Невы.

Из-за кустов за ними наблюдает Пелгусий.

Пелгусий (крестится). Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя. Шведы.

Пелгусий бежит через лес, седлает коня, скачет. Вот доскакивает до Ижоры, спешивается. Усталый валится на траву лицом вниз отдохнуть.

Видение. Сквозь туман плывет по реке одинокая русская ладья. В ней стоят два русских воина в княжеских одеждах. Над ними nimбы святых. Это Борис и Глеб.

Борис. Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру.

Ладья тает в тумане, исчезает.

Пелгусий поднимает голову, смотрит на туман на реке.

Пелгусий. Святые мученики Борис и Глеб, защитники земли Русской с нами!

Поднимается, снова вскакивает в седло и скачет дальше.

Княжеский терем на городище под Новгородом. Утро. Спальные палаты Александра. Князь лежит в постели со своей молодой женой.

Александр. Почему ты поступил против воли отца и женился на мне?

Александр. Потому что я люблю тебя.

Александр. Мне повезло. Князья редко женятся по любви, их удел княжеские браки. Но отец может отнять у тебя Новгород.

Александр. Кто же тогда защитит Новгород, как не я?

Александр. Андрей.

Александр. Андрей девок любит больше, чем оружие.

Александр. А ты?

Александр. Что?

Александр. Любишь девок?

Александр. Я... однолюб.

Александра. Значит, ты будешь любить меня всегда?

Александр. До самой смерти.

Александра. Зачем думать о смерти?

Александр. Воин, который не думает о своей смерти, не воин.

Александра. Ох, боюсь я все же твоего батюшку. И как я с ним встречусь?

Александр. Наступает новое время, и я новый человек. А батюшка мой – старый человек. И все хочет, чтобы по-старому было. И дома, и в государственном деле. А так уже нельзя. Наступает быстрое время. И нельзя уже медлить и назад по старинке смотреть. Как нельзя и усобицами все решать. Считаться друг с другом надо. Скоро новая Русь народится. Ты, Александра, родишь мне новую Русь?

Александра. Рожу.

Стук в дверь.

Александр. Кто посмел?

Слуга Ратмир. Не вели казнить, князь. Посол от самого Даниила Галицкого с раннего утра дожидается. Говорит, всю ночь скакал. Говорит, дозоры их донесли, что Батый с Волги опять поднимается. Грозится к осени Киев взять.

Александр. То отец мой в Киеве сидел, то Михаил Черниговский, а теперь сам Галицкий. Ох, Киев, Киев. И долго нам из-за негоссориться? Хорошо, хоть Галицкий догадался, что никуда нам друг без дружки. Скажи, сейчас выйду. (*Встает, надевает порты. Опять стук в дверь.*) Ну, что такое, не дадут князю порты надеть! Ратмир, опять ты?

Голос Гаврилы. Не вели казнить, Ярославич, плохие вести.

Александр. Что такое?

Гаврила. Шведы на Неве.

Александр. Эх, мать Божья, пришла беда, отворяй ворота.

Софийский собор. Александр молится перед алтарем, преклонив колено.

Александр. Боже славный, Боже великий, Боже превечный, Ты сотворил небо и землю. Ты установил пределы народам и повелел жить им, не преступая чужих границ. Помоги же, Господи, земле Русской, врагами обуреваемой. Накажи обидчиков Русской земли. Огради Русь от борющихся с нею. Возьми оружие невидимое свое и встань, Господи, на помощь своей земле. (*Крестится, встает и целует икону. Подходит к архиепископу.*) Благослови, владыко.

Архиепископ (*крестит его*). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

Александр целует крест.

Вот князь выходит из собора на площадь. Дружина встречает его громовыми приветственными возгласами.

Воины. Князю Александру Ярославичу – слава!

Александр. Братья! Настал тяжелый час для Руси. Враг у западных ворот земли нашей. Тихо, как тать, подлый, вошел он. Силою идет на нас супостат. Но не в силе Бог, а в правде! И не отдаст Бог супостату своей земли. Пойдем же, братья, быстро и настигнем обидчика, пока не вошел он в дом наш. За веру православную, за славу земли Русской веду вас на битву!

Воины. Веди нас, князь! Веди Ярославич! Смерть шведу! Смерть!

Дружина во главе с Александром уходит из города. На возвышении обнимаются и плачут Александра и Феодосия.

Феодосия. Вернулся бы живым.

Александра. Вернется, верю... И сына увидит.

Феодосия. Никак ждешь?

Александра. Осенью, на Богородицу.

Рядом с уходящими воинами бежит мальчишка.

Мальчишка. Дядя, дядя, возьми меня на войну.

Дручинник. Эх, дитятко, да побалуй еще, повоевать успеешь.

...Русские войска грузятся на ладьи. На носу передней стоят Александр и Гаврила.

Гаврила. Зря отцу не сообщил про шведов, князь. Подождать бы, глядишь, Ярослав войска прислал бы. Мало нас против супостата, ой мало!

Александр. Нельзя медлить, Гаврила. Тут кто быстрее. Чего ждать? Пока шведы подойдут да начнут город из пращей камнями да огнем забрасывать? Спалят же.

Гаврила. Ох, князь, знаю я тебя. Вместе же росли.

Александр. Чего это?

Гаврила. А то, что не хочешь ты отца своего просить. Не хочешь кланяться. А все из-за свадьбы.

Александр. И то правда, и то. А без веры в победу не пошел бы один на шведа. Али ты не веришь в меня, Гаврила?

Гаврила. Без веры на берегу бы остался. А то ведь уж в ладье стою.

Александр. Друг! Бог озарит нас своею славой!

Обнимаются.

Гаврила (воинам). Пошустрей, ребята! Шведам на тот свет не терпится!

Берег Невы. Флотилия шведских кораблей. На берегу ставят шатры. Воины сводят коней по мосткам.

Легат Вильгельм. А вы не боитесь, ярл Биргер, что русские могут встретить нас где-нибудь на полпути, у Ладоги, например?

Биргер. Русские слишком долго спят. Когда они проснутся, мы будем уже под Новгородом.

Легат Вильгельм. Слава Богу, что вы не собираетесь здесь задерживаться.

Биргер. А чем вам здесь не нравится?

Легат Вильгельм. Да дико как-то, жутко.

Биргер. Тогда покропите поле святой водой, Ваше преосвященство. А ночевать, милости просим, в мой шатер.

Легат Вильгельм. Вы действительно не боитесь, что этот Александр может напасть внезапно?

Биргер. У него нет для этого сил. Вдобавок он слишком молод и не участвовал ни в одной из битв. Он будет ждать отца. Но мы подойдем к Новгороду быстрее Ярослава.

Кнекты поднимают и устанавливают шатер Биргера, поднимают над ним шведский стяг.

Александр с друдинниками издалека, из-за кустов наблюдают за шведским лагерем.

Александр. А вон и шатер самого Биргера. Ладно. Доброе начало не без конца. (*Друдиннику.*) Ты, Миша, со своими пешим ударишь вдоль Невы, вон оттуда. Руби сходни, не дай с кораблей на помощь им прийти, да и тех, кто на берегу, отрежешь от кораблей. А мы с Гаврилой и Сбыславом по центру, конницей.

Друдинник Миша. Понял, Ярославич. (*Друдинникам.*) Вынимайте мечи. Да тихо!

Александр. Достать бы Биргера самого сразу. Рыба без головы не рыба, а швед не швед. (*Гавриле.*) Ты, Гаврила, рубись к Мише сразу на помощь. А мы со Сбыславом поможем шведам разобратить их городок.

Друдинник Сбыслав. Ты там легче, князь, Биргера-то пожалей.

Александр. Ладно, полноги ему оставлю.

Друдинники расходятся. К Александру подходит Пелгусий.

Пелгусий. Дозволь, княже, еще кое о чём сказать тебе.

Александр. Говори.

Пелгусий. Когда увидел я шведов на море, то поскакал к реке. И – чу! – вижу, ладья плывет наша, нарок, а на ней святые Борис и Глеб. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему Александру».

Александр. Не говори никому о том, что видел, Пелгусий. Се Господь наш посыпает нам с тобой знак. Да претворится невидимое явью.

Пелгусий. Эх, княже Александр, сын мой был бы рад биться сейчас за тебя.

Александр. Не горюй, отец. Отому и за сына твоего.

Друдинник Миша вынимает меч и кричит:

— С нами Бог!

И устремляются за ним к шведским кораблям пешие воины кто с топором, кто с мечом. Не ожидали шведы удара с фланга внезапного, заметались. А Мишины воины уже сходни рубят, скидывают тяжелых рыцарей в воду. А тут и лучники наши выстреливают по центру, поражая многих шведов.

Биргер спокоен и невредим выходит из шатра, рыцари его кольцом окруждают. Вскакивает на коня.

Биргер. Меч! Меч мне!

Оруженосец подает ему меч.

Биргер. Держать строй! Без паники!

Биргер врубается в ряды налетевшей конницы Гаврилы. Шведы теснят Мишиных воинов. Тяжело Мишиным новгородцам с двух сторон отбиваться. Но Гаврила все же подоспел. На коне по сходням аж на корабль залетел. Рубит мечом направо и налево. Сбросили его рыцари с конем в воду. А он выбрался и опять.

Дружина Александра готовится к атаке.

Александр. С Богом!

Александр со Сбыславом вовремя в центр ударили.

Смешались с передними рядами. Рубят рыцарей мечами. Александр заметил шлем Биргера, стал к нему пробиваться.

Александр. Биргер! Биргер!

Услышал Биргер зов Александра, увидел красный княжеский плащ, повернулся ему навстречу коня. Расступились ряды воинов, и налетели друг на друга два полководца. Бьются. Выбил у Биргера Александр оружие из рук и вонзил ему меч свой в щель под забрало. Упал Биргер, раненный, на руки оруженосцев своих, побежали, понесли его на корабль. Дрогнули шведы.

Сбыслав. Александр Биргера положил! Наша взяла!

А другой друдинник со слугой Александра Ратмиром уже столб опорный под шатром ярла рубят. Рухнул шатер. Но пал от стрелы Ратмир. Побежали шведы. Наши их на кораблях добивают. Вот уже на третьей шнеке взвился русский стяг. Ранен Пелгусий. Жгут наши шведские корабли. Отваливают уцелевшие шнеки от берега. Легат Вильгельм барахтается за бортом. Нет, успел, вытянули на борт легата.

Гаврила. Бегут шведы! Наша взяла!

Воины-новгородцы. Победа!

Александр наклоняется над смертельно раненным Пелгусием.

Александр. Не умирай, Пелгусий, держись.

Пелгусий. Нет, княже. Глубока под сердцем шведская рана.

Александр. Залечат.

Пелгусий. Нет. Видать, нужен я там. (*Киваёт на небо.*) Рассказать про твою победу сродникам твоим Борису и Глебу.

Улыбается и... умирает.

Скачет к Новгороду гонец от Александра. Не доскакав до ворот, соскачивает с коня, падает на колени, кричит:

— Побе-еда-а!!

Ополченцы (*на крепостных стенах*). Побе-еда-а!

Мальчишка бежит по улице в ремесленные ряды.

Мальчишка. Александр победил!

Ремесленник. Александр победил на Неве!

Старуха. Невский ты наш, защитница.

Старик. Слава тебе, Господи, наконец-то Русская земля побеждать начала.

Второй ремесленник. Александру Невскому — слава!

Купец Василий. Слава Александру Невскому!

Все. Слава!

Еще один всадник вскакивает в седло и мчится из города в поля. Настигает обоз и кричит, обгоняя.

Всадник. Разбили, разбили латинян! Александру Невскому – слава!

Обозники. Слава!

Крестьянин бежит в поле к пахарям.

Крестьянин. Александр Невский латинство разбил! Стоять Русской земле!

Крестьяне встают на колени, крестятся, кто-то плачет.

Второй крестьянин. Слава тебе, Александр Невский, защитник веры нашей!

Третий. Свят, Александр, свят.

Титр: «**Владимир**».

Звонят колокола.

Первый монах. Чего звонят?

Второй монах. Александр Невский из Новгорода пожаловал.

Первый монах. Что-то быстро, надо бы еще с недельку попировать.

Второй монах. Видать, монгола спешит скинуть.

Первый монах. Поскорее бы их, проклятых. Слава Богу, теперь есть кому.

Второй монах. Есть теперь и у нас защитник.

Первый монах. А приехал-то не бось к отцу на военный совет.

Александр в сопровождении дружинников въезжает в город. Народ ему кланяется в пояс.

Народ. Слава Александру Невскому!

Все. Слава!

Александр уже на княжеском дворе.

Советник Андрея (*льстиво кланяясь Александру*). С победой, князь, с победой!

Андрей. Здравствуй, брат! С победой тебя!

Александр. Здравствуй, Андрей! Спасибо.

Обнимаются. На крыльце выходит Ярослав. Александр идет к отцу.

Андрей (*своему советнику*). А Галицкий когда с монголами дрался?

Советник Андрея. На Калке еще, в

двадцать третьем году, Македонский твой тогда пешком под стол ходил.

Ярослав обнимает Александра.

Ярослав. Ну, здравствуй.

Александр. Здравствуй, батюшка.

Ярослав (*улыбаясь*). Поздравляю.

Александр (*улыбаясь*). Спасибо.

Ярослав. Вспомнил, похоже, отцовские уроки, как еще со мной на Дерпт ходил. Ну, пошли-пошли.

Проходят в палаты. Остаются вдвоем.

Ярослав. Княжна Александра то-то рада небось, что живым вернулся.

Александр. Рада, отец.

Ярослав. Вот негодник, не мог отца подождать. Я бы тоже шведа с удовольствием отпробовал.

Александр. Отец, да я...

Ярослав. Ладно-ладно. Не сержусь.

Александр. Отец, Александра вот тебе просила передать. Сама вышивала.

Дает отцу рубаху, шитую серебром.

Ярослав. Ой, рубаха, ну и рубаха! Спасибо! По рубахе вижу, красивая тебе досталась жена. Да, знаю, что и по сердцу. И впрямь любишь?

Александр. Люблю.

Ярослав. А что ж невесел? Да простил я тебя, простил! Я же тебя тоже люблю. Ночами не спал, ворочался, что на свадьбе твоей не был. Ну ладно, обиды пусть быльем порастут. Приеду скоро к твоей Александре с подарками.

Александр. Будет ждать.

Ярослав. Ладно... Так расскажи, как Биргера побил? Али погоди. (*Слуге*) Эй, меда неси!

Александр. Шведа-то побили, а вот бояре новгородские, похоже, не рады. Денег на немца не дают. А вооружаться снова надо, фуражом запасаться. Немец-то уж под Псковом.

Ярослав. Ах, опять эти бояре воду мутят. Ну сколько я с ними бранился. То меня, то черниговских зовут. Вот ведь республика, что хотят, то и воротят. И ничего с ними не поделаешь. Не мы, а триста золотых поясов правят. И вече подкупают, подговаривают, тоже мне демократия.

Александр. Я своих дружиныхников за свободу Новгорода положил, а они... Тьфу!

Ярослав. Вот и правильно, плюнь ты на них. Поезжай в Переяславль, поуди рыбу. Надо будет, сами прибегут.

Слуга несет кадку с медом. Два других несут блюда.

Ярослав. А теперь давай победу твою отпразднуем. Сначала вдвоем по ковшу, а потом уж и всех позовем!

Зачерпывают по ковшу меда и пьют.

Плещеево озеро. Александр сетью ловит рыбу.

Княжеские палаты. Крик младенца. По берегу к Александру бежит девка. Завидев ее, Александр бросает сеть и бежит ей навстречу.

Александр. Мальчик?

Девка. Мальчик!

Вот Александр вбегает к жене. Она протягивает ему дитя.

Александр. Маленький мой... Живенький... Семечко мое любимое...

Александра. Ишь как кричит. Прям, как ты.

Александр. Верно, как я!

Александра. Это тебе за победу над супостатом.

Александр. И впрямь прибавляется новая Русь.

Александра. Как наречешь?

Александр. А нареку по святым Василием!

Титр: «Псков. 1242 год».

Немецкие рыцари в масках и шлемах с рогами теснят с площади народ. На балках крепостной стены висят казненные. На площади горит огромный костер. Купец Твердило стоит рядом с легатом Вильгельмом и гроссмейстером ордена. На шее у купца огромная золотая цепь.

Мужик из толпы (*другому*). Глянь, Твердило-то новгородский при немцах еще богаче стал. А нам кошек что ли жрать?

Другой. Да, а обещал-то, обещал...

Крестоносец поднимает у костра плачущее дитя.

Легат Вильгельм. Это дитя мятежника. В огонь!

Крестоносец бросает дитя в огонь.

Мать. И-ироды!

Легат Вильгельм крестит поглотившее дитя пламя.

Легат Вильгельм. Господи, очисть душу грешную.

Гроссмейстер (*Твердиле*). Что слышно из Новгорода, купец?

Твердило. Не выдержали, к Ярославу обратились. Тот дал им Андрея.

Легат Вильгельм. Слава Богу, что не Невского.

Площадь новгородского веча. Бьет вечевой колокол. Стекается народ, шумит.

Ремесленник. Чего каждый день вечевать? Итак ясно все. Невский нам нужен, а не Андрей!

Второй ремесленник. Звать Александра!

Два боярина переглядываются и морщатся.

Анания. Вот ужо придет Невский, обдерет с вас лыко себе на дружину, затянете пояса! Пошто нам Невский, итак немца сдюжим!

Ремесленник. Да тебе свой кошелль дороже Новгорода! А немцы Псков уж взяли!

Купец Василий. Александр шведа отбил, Александр и немца свалит! А Андрей, что? Ему бы только девок валить!

Анания. А придет Невский, так все нам припомнит! Казни будут!

Ремесленник. Не ври! А если и подвесит тебя, все равно веревка обрвется, кошелль-то тяжел!

Купец Василий. Звать Александра!

Все. Звать Невского!

Княжеские палаты на городище. Андрей со своим советником.

Советник Андрея. С утра колокол бьет. Уж поперек горла вече это. Похоже, не усидим.

Андрей. Вот чертобы говоруны!
Чтоб им ни дна ни покрышки.

За окном раздается стук копыт.

Советник Андрея. Гонец!

Входит дружиинник Андрея.

Андрей. Ну?

Дружиинник. Порешили князя
Александра Невского звать.

Андрей. Тьфу! Ладно, Невский так
Невский.

Советник Андрея. А ведь на вос-
токе и по шире реки есть, князь. Да и к
Галицкому ты в гости давно собирался.
Может, оно и время?

Андрей (советнику). Твоя правда.
А поеду-ка я к князю Даниилу Галиц-
кому.

По дороге едет купеческий обоз в
две телеги. На передней Анания и
обозник.

Анания. Всего тридцать верст от
Новгорода отъехали, а уже ни души.

Обозник. Рыцари рыщут. Вот и
попрятались смерды. Надо бы воинов
взять, да всех Андрей увел. Эх!

Анания. Не бойсь, я с Гамбургом
торгую, у меня грамота.

На второй телеге дремлют два ста-
рика в кольчугах, опершись на копья.
Вдруг топот копыт. Обоз настигают
три рыцаря.

Первый рыцарь. Куда едешь? Не
знаешь разве, что это земля ордена?

Анания. Дык... Дык ведь Новгород-
ская это земля.

Рыцарь. Чего?!

Анания. Грамота, говорю, у меня
есть новгородская!

Достает грамоту и показывает.

Анания. С вашими торговыми. С Гам-
бургом. Вот и печать ваша.

Рыцарь. И чего везешь?

Анания. Ну... разное... Ложки столо-
вые, горшки.

Второй рыцарь подъезжает к телеге,
вспарывает мечом бечеву и откидывает
рогожу. Под рогожей меха и се-
ребро.

Первый рыцарь. Горшки, гово-
ришь?

Анания. Дык ведь я...

Рыцарь. Разворачивай обоз! В Гам-
бург со своими горшками и поедешь!
Ко мне на обед!

Рыцари хоочут.

Анания. Нельзя! Нельзя так, госпо-
дин рыцарь, не по чести.

Рыцарь. Не по чести, говоришь? А
врать зачем?

Бьет Ананию плеткой. Анания ва-
лится с телеги.

Рыцарь (обозникам). Разворачи-
вай!

Обозник. Господи помилуй!
Разворачивает обоз. Старики ох-
ранники соскаивают с телеги.

Старик. Мы не поедем. Нам не по
пути.

Второй рыцарь бьет их обоих плет-
кой и смеется. Обоз уходит. Анания со
злостью смотрит вслед.

Андрей на повозке, окруженный
дружиной, въезжает в замок Даниила
Галицкого. Вот он уже на дворе. Со
второй повозки снимают клетку с бар-
сом. Барс ревет и бросается на решет-
ку. Дружиинники шарахаются.

Андрей. Осторожнее, остолопы, не
пораньте животное!

Андрей входит в палаты, навстречу
ему Даниил Галицкий. Андрей кланяет-
ся в пояс.

Андрей. Здравствуй, светлейший
князь галицкий и волынский Даниил
Романович!

Даниил. Здравствуй, князь Андрей!
Рад тебя видеть. Ох, какой большой ты
стал, не узнать.

Князья обнимаются.

Андрей. Дозволь подарить тебе по-
дарок, достойный твоей доблести.

В зал вносят клетку с барсом.

Даниил. Ну и зверюга! Это кто?

Александр. Барс.

Даниил. Хорош зверь. Ну и удивил
ты меня, Андрей, удивил. Спасибо.

Андрей. А это вот дочери твоей,
Анастасии, часы из Гамбурга.

Вносят часы с заводными рыцаря-
ми. Часы бьют, рыцари выезжают.

Даниил. Ого! Вот это работа! Анас-
тасия не встала еще, прости, Андрей.

Андрей. Здорова ли, княжна?

Даниил. Спит до полудня! Да ей понравится, ты не беспокойся. Ну, пойдем-пойдем, чай, устал с дороги.

В спальню к княжне Анастасии вбегает служанка.

Служанка. Княжна, княжна, просыпайтесь. Княжич приехал Ярославов.

Анастасия (*откидывая одеяло*). Александр?

Служанка. Да нет, Андрей. Отец просит вас прийти к нему в кабинет.

Анастасия вскакивает. Она, увы, некрасива.

Анастасия. Дай зеркало!

Служанка подает ей зеркало. Анастасия разглядывает себя.

Служанка. Да хороша, хороша.

Анастасия. Знаю. Но...

Служанка. Чего?

Анастасия. Белила неси! Да румяна! Вот чего.

Даниил Галицкий и Андрей сидят в креслах в княжеских покоях, курят трубы.

Даниил. Ты же знаешь, что после того как Киев пал, я не мог им препятствовать. Татарские орды прошли по моей земле как саранча. Они отвоевали Венгрию, Польшу, Сербию, дошли до Адриатического моря.

Андрей. Да, но они же ушли назад.

Даниил. Батый обеспокоен событиями в Каракоруме, столице Монгольской империи. У них с Гуоком, тамошним ханом, разлад.

Андрей. Самое бы время объединиться с католиками и ударить.

Даниил. Папа Римский обещает мне поддержку. Корону предлагает. Но монголов тьма... А что отец твой, Ярослав Всеволодович?

Андрей. Ненавидит поганых, да сил нет. Но отца, я думаю, уговорю.

Даниил. А брат твой доблестный Александр Невский?

Андрей. Брат... Да всё славы ему мало.

Даниил. Как это? Его же и так вся Русь знает?

Входит Анастасия.

Андрей встает и кланяется.

Даниил. Дозволь представить тебе, Анастасия, князя Андрея Ярославича.

Анастасия протягивает ему руку. Андрей целует ее.

Андрей. Почту за счастье, княжна.

Анастасия. Мне понравился ваш подарок. Благодарствую. По-моему, он очень кстати. Папа Римский предлагает моему отцу корону, вы знаете об этом?

Даниил. Анастасия!

Анастасия. Ах, отец, но я же так мечтаю стать принцессой. Андрей, вам нравятся принцессы?

Андрей. Принцесс... обожаю.

Ранняя весна, кое-где еще лежит снег. Ночь. Дружина Александра тихо подходит к крепостным стенам Пскова.

Александр. Вот и Псков. Скоро, скоро мы очистим тебя, брат, от рогатых.

Гаврила (*обворачиваясь на звяканье лат*). Эй, тихо там. Броней не греметь.

Александр (*дружииннику Сбыславу*). Как разведчики порежут часовых и ворота откроют, так будет огонь на башне. Смотри не засни!

Сбыслав. Да что я, мальчик что ли, князь.

Александр (*улыбаясь*). А речку помнишь, как под Полоцком купались?

Сбыслав. Коли знал бы, что такая невеста ко мне, тогда б не заснул.

Гаврила (*воинам*). Передайте по рядам: снимать тряпки, готовиться на приступ.

Воины разматывают тряпки с оружия и лат.

Разведчики закалывают сонную стражу у городских ворот. Один из них лезет на башню и зажигает факел.

Гаврила. Твердило-то со своими ведь сюда убежал, посадничает во Пскове. Небось сейчас малину во сне видит.

Александр. Ох, сдержал ты меня, Гаврила, в Новгороде, сдержал, а то бы я им всем носы порезал, всем, кто меня после победы Невской выгонял. Но здесь не держи.

Гаврила. Да уж тебя теперь сдер-жишь, как же!

Сбыслав. Огонь! Огонь на башне!

Александр (*вскакивая на коня*). Скорее... За землю Русскую! За правду новгородскую! Поможем брату своему Пскову!

Дружины Невского, кто верхом, кто пешим, врывается в город. Сонные рыцари и кнексты высакивают из домов, но налетевшая конница Александра рубит их с ходу.

Легат Вильгельм, заслышив звон мечей и крики, вскакивает с постели к окну.

Легат Вильгельм. Матерь Божья, Невский!

Он врывается в комнату к служанке, натягивает на себя ее платье, хватает маленький сундучок и спешит по лестнице вниз.

Легат Вильгельм. Налево кладовка, а направо подземный ход. Или направо кладовка, а налево подземный ход?

Снимает факел со стены и бежит к подземному ходу.

Гроссмейстер ордена в рогатом шлеме бьется с друдинниками огромным мечом. Вот поразил одного друдинника, второго, третьего...

Гаврила. Ах ты, сукин сын!

Мчится к гроссмейстеру.

Александр. Живьем, магистра, живьем!

Гаврила хватает из обоза веревку и бросает ее арканом на рыцаря, захватывает его петлей и валит. Друдинники связывают гроссмейстера.

День. Народ ликует на площади. У церковной стены стоят связанные рыцари, кнексты, псковские изменники, среди которых и Твердило.

Мужик. Слава Александру Невскому!

Второй. Слава освободителю на-шему Александру!

Народ. Слава! Слава!

Мать. Отомсти, князь за дитятко мое! В огонь бросили, сожгли! А мужа повесили!

Александр подходит к Твердиле.

Александр. Ну, что, Твердило? (*Тот молчит.*) Молчишь. А цепь-то хорошую себе из народной беды отлил, крепкую. На цепи тебя и повешу. (*Дру-жинникам.*) Повесить его на цепи!

Друдинники вешают Твердило на его золотой цепи. Он дергается и хрипит.

Александр. Всех изменников и предателей повесить! А рыцарей заковать в кандалы и в Новгород отправить, чтобы было над кем и народу новгородскому поликовать!

Друдинники хватают и тащат изменников и предателей из числа пленных.

Александр. Ладно, не всех. Главных только, мелких отпустить.

Воины отпускают рядовых. Александр подходит к гроссмейстеру.

Александр. А ты, голова рогатая, дуй отсюда в свой орден. Да скажи там, чтобы тихо, как куры, сидели! В отместку же вам на епископских землях фурражом запасусь. Но послов, передай, с миром приму.

Гроссмейстера сажают задом наперед на кобылу, надевают на него шлем с рогами и хлещут кобылу под зад. Под смех всей площади она уносит опозоренного немца.

Дерпт. К рыцарскому замку стекаются рыцари-крестносцы, подходят и подходят отряды пеших кнектов. В тронном зале сидит епископ Герман, рядом с ним легат Вильгельм Моденский. Гроссмейстер ордена ходит перед ними.

Гроссмейстер. Я не понимаю вас, епископ. Невский топчет ваши земли и режет ваш скот, а вы еще можете говорить о перемирии?! Какой-то наглый мальчишка навел ужас на Ливонский орден?

Легат Вильгельм. Я вижу Невского уже во второй раз. На Неве он ранил в лицо самого ярла Биргера. А Псков отбил до восхода солнца. Вы даже не успели махнуть мечом.

Гроссмейстер. Ложь! Псков – это случайность! А сейчас к нам подходят лучшие из моих тевтонцев, закаленные походами в Палестину. И что же, два ордена вместе не разобьют этого наглеца?!

Легат Вильгельм. Вы никак не можете забыть свой отъезд из Пскова?

Гроссмейстер. Молчать!

Епископ. Тихо! Перемирие нам сейчас, легат Вильгельм, и в самом деле ни к чему. Это только даст Невскому время окрепнуть. (*Гроссмейстеру.*) Хорошо, мы выступим с вами завтра. Но запомните, только ради Новгорода.

Гроссмейстер. У нас вдвое больше воинов, чем у русских.

Вечернеет. Солнце садится за лес. Дружины Александра Невского стоят лагерем в поле, воины жарят мясо на кострах.

Первый воин. Человек из еды живет. Каков ни есть, а хочет есть.

Второй воин. Верно, отец. Кабы не зубы, так и душа бы вон.

Третий воин. Дыры в глотке ничем не засчишишь.

Первый воин. А хороша свинья у епископа!

К Александру Невскому скачет дозорный. Вот он уже у костра князя, спешивается.

Дозорный. Князь, Домаш пал.

Александр. Как?!

Дозорный. Немцы все полки наши передовые побили. Туча их несметная идет.

Гаврила. Эх, Домаш, Домаш, так и не успел я с тобой по ковшику меда выпить.

Александр. Отходить надо.

Гаврила. Может, здесь их и встретим? Место ровное.

Александр. Нет. К озеру отойдем. Рыцари в броне, тяжелые, чай. Найти бы место, где лед потоньше. Дай Бог,

треснет. Отец, помню, когда на Дерпт ходил, так и сделал. Много их тогда потонуло. Сигнал к отходу.

Гаврила. Туши костры! Отходим! Немцы!

Первый воин. Уж солнце к ели, а мы так и не съели.

Второй воин. Как припрут немецкая беда, так не пойдет на ум и русская еда.

Третий воин. Ух, псы! Погодите, пообломаем вам еще рога! Поужинать не дадут.

Тушат костер.

Светает. Александр обозревает Чудское озеро с Вороньего камня.

Александр. Вон там, в урочище Узмень и встретим. Немцы «свиньей» пойдут. Они привыкли, как на турнире, кто кого прошибет, а я, наоборот, в передние ряды всю силу не поставлю. Пусть встретят их лучники со Сбыславом во главе, а за ними ополчение.

Гаврила. Разорвут, князь, немцы лучников-то с ополчением надвое, развернутся и снова клином железным и раскатают.

Александр. Не развернутся. Смотри, там берег кругой. В берег и упрутся, завязнут. А тогда и мы с тобой, ты с левого фланга, а я с правого по крыльям их да в тыл и ударим. Зажмем «свинью» немецкую, чтобы не скакала.

Сбыслав. Да и порубим на жаркое.

Гаврила. Отец твой, князь, с воеводами учили – всю силу в чело ставить, а фланги слабее, а ты, значит, наоборот решил. Умно.

Александр. Умное время, Гаврила, началось. Готовьте полки.

Вот русские лучники ждут врага, выстроившись на озере. За ними ополчение: мужики с вилами, топорами, баграми. Александр обезжает передние ряды на коне.

Александр. Братья! Железным клином идет на нас немецкая «свинья». Так встретим ее по-русски! Знаю, тяжелее всего придется вам. Лучшие мои люди стоят здесь сейчас

передо мною. С тобой, Сбыслав, не расставался я ни в одном бою. Ты, Михаил, ходил со мной на шведа. А ты, Василий, был со мною Литву. Ты, Твердислав, первым брал Псков. Отцы ваши скоро услышат про вашу славу. И правнуки ваши будут помнить ваши имена. Не дадим прорваться железной «свинье» к Новгороду. Сломаем ей хребет здесь, переломаем ей кости! С нами Бог, братья! Мы победим!

Воины. С нами Бог!

Богослужение в лагере рыцарей. Преклонив колена, рыцари стоят под черным папским крестом.

Легат Вильгельм. Убить одного неверного – смыть один грех. Убить десять – избавиться и вовсе. Идите же и найдите свое очищение в бою, и возблагодарят вас Его Святейшество отец церкви нашей Римской Григорий землями новгородскими и рабами. Аминь!

Рыцари встают с колен и надевают свои рогатые шлемы. Надевают шлемы гроссмейстеров и епископ.

Гроссмейстер. Я встану в первый ряд, а вы, Ваше преосвященство, замкните ряды.

Епископ. Церкви подобает быть в первых рядах. Я буду сражаться рядом с вами.

Трубит рожок, немцы начинают построение. И вот уже немецкая «свинья» в «броне» из конных рыцарей с пехотой из кнехтов в середине движется по льду навстречу русским полкам. Впереди с тяжелым копьем, упERTЫМ сзади в опору, гроссмейстер.

Сбыслав (*командует лучникам*). Стрела!

Лучники достают стрелы, вкладывают их в луки и натягивают тетиву.

Сбыслав. Выстрел!

Лучники дают залп по приближающимся рыцарям. Пехотинцы в середине «свиньи» падают. Небольшое замешательство, но клин продолжает свое наступление.

Сбыслав. Стрела!

Лучники вкладывают по второй стреле.

Сбыслав. Выстрел!

Падают кнехты и некоторые из рыцарей, идущих по бокам, в легкой броне. Но клин уже близко.

Сбыслав. Копье!

Лучники отступают, вперед выходят ряд воинов с щитами и копьями на изготовку. Рыцари врезаются на полном ходу в передние ряды русских войск. Начинается сеча. Тяжелый немецкий клин все же продавливает русское войско и разрезает его надвое. Мужики-ополченцы, вступая в бой, стягивают рыцарей баграми, режут сухожилия лошадям. Набрасываются с топорами, с вилами. Но с рыцарями так просто не сладить. Сбыслав отчаянно сражается в самой гуще боя.

Гаврила (*наблюдая за боем из-за снежного холма*). Эх, что же тянет, Александр! Пора бы и нам.

С другой стороны из леска за ходом боя наблюдает Александр.

Воевода. Не затягиваем ли, князь?

Александр. Погоди. Пусть увязнут.

Верхушка клина во главе с гроссмейстером, машущим направо-налево огромным мечом, прорывает русские ряды насквозь и... упирается в снежную стену берега. Рыцари пытаются развернуть лошадей. Начинается давка.

Александр. Вот теперь пора! С Богом!

Из леска высекивает конница Александра и врубается в левый фланг «свиньи».

Гаврила. Наконец-то! С нами Бог!

Конники Гаврилы атакуют «свинью» с другой стороны и с тыла. Сдавленные со всех сторон немцы не могут развернуть свои фланги. Кнехты беспорядочно топчутся в середине и не могут вступить в бой. Рыцари пытаются вы-браться на простор, где им сражаться сподручнее, и гибнут один за другим. Но погибает и Сбыслав. Александр видит сражающегося гроссмейстера ордена и устремляется к нему. Бьется с гроссмейстером и убивает его.

Немцы не выдерживают и бегут. С епископа сбит шлем, он скачет назад впереди всех.

Воин. Побежали, поганые!

Александр. Гоните на лед их! К правому берегу, где ключи! Сами осторожнее!

Русские гонят немцев на полыни. Некоторые из рыцарей становятся на колени и сдаются, положив перед собой меч. Их связывают. Епископ на лошади вылетает на лед. Лед трещит, и лошадь под епископом проваливается,

сам он еле успевает выскочить из воды и убегает. Выскочившие на лед рыцари тонут.

Новгородские палаты. Александр в красном плаще-корзно сидит на возышении в княжеском кресле. Подле него бояре. Входит Гаврила.

Гаврила. Послы от ордена пожаловали, князь.

Александр. Что ж, проси рогатых, коли пожаловали.

Входит легат Вильгельм в сопро-

вождении двух рыцарей. Преклоняют перед Александром колена.

Легат Вильгельм. Светлейший князь, орден меченосцев просит мира.

Александр. Дам мир, если откажетесь впредь зариться на псковские земли и границу старую признаете, как по договору от десятого года. Так же забираем себе земли води и Полужье. И лотыгола дань будет платить теперь Новгороду, а не вам.

Легат Вильгельм. Но епископ Дерптский...

Александр. Епископ, кажется, слегка простудился? Как бы не развилось воспаленье.

Легат Вильгельм. Я хотел сказать, что он... согласен.

Александр. Отлично! Купцам вашим я чинить препятствия не буду. Готов даже расширить Готский двор.

Легат Вильгельм. О, князь велико-душен.

Александр. Надеюсь, Папа Римский догадается, что торговать с нами выгоднее, чем воевать.

Царевич Неврой с ловчими на охоте. Неврой натягивает стрелу, смотрит на опушку леса. Ловчий окает и поднимает птицу. Неврой стреляет и промахивается. Смотрит на небо, собирается гроза.

Неврой. Плохая охота сегодня.

Ловчий. Сильный ветер.

Неврой. Гроза идет, поехали.

Ловчий (*машет другим ловчим*). Айда, айда!

Скачут прочь. Дождь. Всадников накрывает гроза. Неврой с ловчими заезжают в небольшую деревеньку.

Баба (*видит в окошко монголов*). Монголы! Прячь козу!

Мальчишка накрывает козу тулулом и тащит ее в чулан.

В избу входят монголы.

Ловчий. Баран есть?

Баба. Нет барана.

Ловчий. Тогда кура, молоко, яйки. Монгол кушать хочет. Большой монгол приехал к тебе. Много кушать надо.

Баба. Куры на дворе.

Монголы выходят на двор, гроза прошла, засветило солнце, и монголы начинают со смехом ловить кур и сворачивать им головы.

Баба. Хоть одну-то оставьте. Яйца на Пасху кто нести будет?

Подходит Неврой.

Неврой. Журавли.

Монголы смеются. Один из них наваливается на бабу.

Баба. А-а! Нехристи! Погодите, Александр Невский шведа разбил, немца и до вас доберется!

Ловчий вынимает плетку и замахивается.

Неврой. Стой! Отпустите ее. (*Бабе*) Зачем врешь, дура, про немца?

Баба. Не вру! На Чудском озере, на льду орден немецкий Александр разбил.

Неврой. Почему я ничего не знаю об этом? Откуда ты узнала?

Баба. Слухом земля Русская полнится.

В чулане кричит коза. Ловчий идет к чулану и распахивает дверь. Выбегает коза. Мальчишка забивается от страха в угол.

Ловчий. Врет. Говорила, что и барана нет.

Баба. Так то ж коза! А про Александра – истинный крест. (*Крестится*.)

Неврой. Поедешь со мной. И мальчионка тоже. Если соврала, перекрестившись, – казнь. Если правда, отпущу.

Сарай – столица Орды на Волге. Снуют всадники, работники, рабы. Охота Невроя с двумя связанными пленниками подъезжает к ханскому шатру и спешивается.

Неврой входит в шатер. Здесь Батый, его сын Сартак и младший брат Батыя Берке пьют кумыс. Неврой кланяется.

Батый. Как охота?

Неврой. Поймал курицу с цыпленком.

Берке. Что ж, зажарил?

Неврой. Здесь зажарю.

Оборачивается ко входу и хлопает в ладоши. Воины вталкивают бабу с мальчиком и валят их на землю.

Батый. Большая курица. Большой огонь разводить придется.

Неврой. Говорит, что Александр Невский немецкий орден на каком-то озере разбил.

Сартак. Ого! Молодец!

Баба. Истинный крест, разбил!

Батый. Кто сказал?

Баба. Давеча с соседнего села дед прибегал. Он и сказал. А дед просто так не бегает.

Берке (*бабе*). Врешь! Старому человеку бегать не к лицу.

Батый. Зачем ей врать?

Берке. Великий хан Батый и его сын Сартак, кажется, полюбили Русь?

Батый. Великий хан Батый и его сын Сартак, мой дорогой брат Берке, не любят Римскую империю.

Берке (*страже, кивая на русских*). Казнить!

Стражники хватают бабу и мальчишку.. К ханскому шатру подскакивает запыхавшийся гонец. Показывает страже золотую пайзу-пропуск, его пропускают. Он входит в шатер и падает в поклоне.

Гонец. Великий хан, русский князь Александр Невский разбил войска ливонцев и тевтонцев на Чудском озере!

Батый. Что ж так медленно скажешь?

Гонец. Не вели казнить, великий хан, пять лошадей загнал.

Батый. Громок князь на Руси стал, раз издалека слышно. Надо бы и посмотреть на него.

Берке. Чего на него смотреть? Бить надо щенка, пока волкодавом не стал.

Сартак. А я хотел бы посмотреть на этого Александра.

Неврой. Отец его, Ярослав, к нам сам собрался с дарами.

Батый. Ладно, пусть отец первым приедет. Будет, с кем сравнить.

Неврой выходит на двор и видит, как тело зарубленной бабы бросают на телегу с опилками. Палач вытирает

саблю. Мальчик плачет. Палач ставит под удар и его. Замахивается.

Неврой. Эй, отпустите его!

Палач опускает саблю. Мальчонку развязывают.

Неврой. Дайте ему пять коз и барана.

Владимир. Ярослав с крыльца смотрит, как собирают обоз ехать к Батыю. Рядом с ним стоят его сыновья Александр и Михаил.

Ярослав (*своему советнику*). Эй, меха-то песца тоже кладите, не только соболиные!

Советник Ярослава (*тихо*). Да уж положили, князь. Чай, не замерзнет Батый-то проклятый с целой телегой мехов.

Ярослав. Эх, медведя бы взять в подарок-то хану. Да ведь не довезу. Орать будет мишка, со всех лесов медведицы понабегут.

Александр. А надо бы взять. Глядишь, задрал бы твоего хана!

Ярослав. Погоди драть-то. Пора узнать сперва надо.

Александр. Я рать хотел на Батыя собирать, а ты сам к нему едешь, отец.

Ярослав. Опять старые песни заводишь?! Чего тебе Батый? Ну, десятину платим. Церковь-то не облагает. Замков на земле на нашей не строит, быт под себя не мнет. Батый пришел и ушел. Чего рать зазря губить, пригодится еще. Поедем узнаем с Михаилом вот. Может, и вовсе уйдут.

Александр. А что же ты Андрею сказал, что с Галицким согласен?

Ярослав. Да мало ли что я Андрею сказал! Змея, она в противоположные бока скользит, а продвигается-то вперед.

Александр. Я с католиками объединяться не буду! Сам рать на монгола соберу!

Ярослав. Загордился ты, Александр, загордился. Что шведы-то с немцами рядом с Ордой? Татар же с монголами тьмы. Русь вся Южная под ними полегла. Венгрия пала, Польша. Полмира под ними.

Александр. Да не могу я смотреть, как девок наших в полон угоняют!

Ярослав. Чего тебе девки? Ты ж не Андрей?

Александр. А то! Кому новую Русь рожать?!

Ярослав (*своему советнику*). Собрали?

Советник Ярослава. Собрали!

Ярослав (*Михаилу*). Едем! (*Александру*) Ладно, прощай, сын. Коли хочешь, чтоб отца твоего с братом в Орде казнили, так собирай рать!

Михаил (*Александру*). Прощай, брат. Не гневи, батюшку, потерпи.

Александр. Эх, что же ты, батюшка, с сыном своим Невским делаешь? Народ же смеяться надо мной будет.

Ярослав. Народ – дети! А князь – отец. Посмеются да и послушаются. (*Слуге*) Коня!

Слуги подводят Ярославу и Михаилу коней. Князья садятся.

Александр. Прощайте. Бог вам в помощь.

Ярослав и Михаил скачут со двора, за ними выезжает обоз. Александр с досады бьет со всей силы по перилам.

Александр. Черт!

Ярослав гонит с яростью коня. Хлещет его плеткой.

Ярослав. Вот ведь, упрямый жеребец, опять все по-своему!

Михаил (*вдогонку Ярославу*). Отец! Отец! Погоди, успеем!

По Волхову на лодке катают Александру и Феодосию с маленьkim пятилетним Василием.

Александра. Вот и Васечка у нас скоро вырастет большой. Будет, как папа его, немцев бить.

Василий. Мама, а немцы большие?

Феодосия. А купцов немецких Ва-ся разве не видел на вымOLE?

Василий. Так то ж купцы.

Гонец (*с берега*). Княжна Феодосия! Княжна Александра!

Александра. Что такое? (*Гребцам*) Гребите к берегу.

Феодосия. Ой, что-то неладное, чует мое сердце.

Гонец. Беда!

Александра. Не тяни! Говори, что?

Феодосия. С Ярославом?

Гонец (*Александре*). Брата вашего с дружиной литовцы под Жижичем положили. Смоленск жгут.

Александра. Мстислава? Убили? (*Кричит*) О, горе! Горе!

Мальчик начинает плакать.

Феодосия. Горе, горе-то какое! Мстислав, мальчик еще совсем, шестнадцать лет. (*Гонцу*) Скачи во Владимир к князю Александру!

Гонец. Скачу!

Разворачивается и скачет прочь.

Костер в поле. Ярослав и Михаил у костра.

Ярослав. Горяч Александр слишком.

Михаил. Быстр он, отец.

Ярослав. Быстрый, да слишком. А куда спешить? От искры сыр-бор загорается. Берегися бед, пока их нет. Помаленьку надо, подождать, осмотреться. Гнуться-то лучше, чем ломаться.

Михаил. Всегда он такой был. Помню, и в игры так и выигрывал, когда малыми были. Раз – и в дамки.

Ярослав. Так то ж игры, а тут война. Эх, да ты не думай, я все равно его люблю, какой есть.

Михаил. На сердце он весел, отец, легок. Оттого и быстр, и горяч.

Александр с отрядом выскакивает на опушку. Навстречу ему – Гаврила с дружинниками.

Александр. Где литовцы?

Гаврила. Под Усвятом!

Александр. За мной!

Дружина Александра настигает литовский отряд. Начинается сеча. Александр бьется с литовским князем, которого отличает в литовском войске его шлем, и убивает князя. Литовцы бегут.

Литовский воин. Константин убит, брат великого князя Литвы Миндовга!

Второй. Скачем к князю Миндовгу! Скачут.

...На поле стоит литовская рать с князем Миндовгом во главе. Литовские воины из разбитого Александром отряда подъезжают к нему.

Литовский воин. Константин убит.

Миндовг. Кто убил?

Литовский воин. Александр Невский.

На краю поля показывается многочисленный отряд Александра Невского. Силы русских значительно превосходят численность войска Миндовга. Две рати стоят друг перед другом. Александр выезжает вперед.

Александр. Эй, Миндовг!

К Александру выезжает Миндовг.

Александр. Я убил твоего брата, потому что он убил брата моей жены!

Миндовг. Я отомщу за своего брата. Вынимает меч.

Александр. Ты храбр, если не боишься меня. Но твой брат первым напал на наши земли. И теперь нашей родственной крови, вашей и нашей, пролито поровну. Мне так новой литовской не надо. Я проливаю кровь Римской империи. Ты, кажется, тоже был с католиками при Сауле?

Миндовг. Я разбил там ливонцев.

Александр. А я и ливонцев, и тевтонцев на Чудском.

Миндовг. Я слышал.

Александр. Так чего же мы делим, если у нас общий враг?

Миндовг молчит.

Александр. Если ты хочешь, мы, конечно, можем с тобой сразиться. Но посмотри, сколько воинов у меня и сколько у тебя. Разве для этого твои воины побеждали при Сауле, чтобы остаться здесь, а Миндовг? Подумай! Я даю тебе уйти и жду тебя с послами.

Миндовг медлит, потом вкладывает меч в ножны и поворачивает коня.

Миндовг (своим воинам). Уходим!

Литовская рать разворачивается и отходит.

Гаврила (Александру). Зря ты их отпустил. Я бы добил.

Александр. Добить легко. Договориться трудно.

...Сарай, столица Орды. Перед шатром Батыя горят два больших костра. На ветру развевается полотнище с идолом Чингисхана, слева куст. Перед кострами сидят шаманы, бросают в огонь какие-то порошки, произносят заклинания. Ярослав с Михаилом стоят перед кострами.

Монгол (Ярославу). Пройдешь через очистительные огни, поклонись налево кусту, направо идолу.

Ярослав. Негоже православному князю идолам кланяться.

Монгол. Тогда – секир-башка. Ярослав крестится.

Ярослав. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя.

Идет между кострами, кланяется кусту и идолу.

Михаил. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя.

Проходит вслед за отцом между очистительными огнями, кланяется кусту и идолу. Становится рядом с отцом перед входом в шатер Батыя.

Ярослав (шепотом Михаилу). Не споткнись о порог, иначе казнь.

Стража делает им знаки, и князья проходят в шатер, осторожно перешагивая порог.

Батый с женой сидит на возвышении в дорогих креслах, справа сидят Неврюй, сын Батыя Сартак, брат Батыя Берке и другие старшие чины, слева – другие жены Батыя. Ярослав с Михаилом падают ниц.

Ярослав. Великий хан, кланяемся тебе. Прими дары от князя владимирского Ярослава.

Батый. Дары видел. Богатые. Прими твои дары, князь. А за то, что сам первым пожаловал ко мне, дам тебе ярлык на всю Русь.

Ярослав. О, великий хан, да воздаст тебе небо за твою щедрость!

Батый. Отныне ты князь и владимирский, и всея Руси силою моей власти. Возвращайся и правь моим именем. Сына же твоего оставляю в Орде. Обманешь меня, казню сына.

Ярослав. Слушаю тебя, великий хан, и повинуюсь.

Титр: «Галич. 1247 год».

Монастырская келья. Митрополит Кирилл диктует мальчику-писцу.

Митрополит Кирилл. Пиши. «И приехал князь владимирский Ярослав к хану Батыю первым. И дал ему хан ярлык на всю Русь. А князья Галицкий Даниил и Черниговский Михаил не признали Ярославова первенства на Руси и тоже поехали к Батыю, а перед этим договорились с католиками. И Даниил смирился и прошел огни, и идолу поклонился, и кусту. Но Батый оставил ему только Галич. А Михаил Черниговский отказался идолу поклониться, за что и был мучительно казнен. А Даниил, вернувшись, сказал: «О зле зла честь татарская!». И согласился корону принять из рук Папы Римского Григория». Тьфу!

Мальчик. И «тьфу» писать?

Кирилл. Дурак! Тьфу – это я от себя говорю, потому как негоже нам, православным, католикам кланяться!

Кирилл выходит на двор. К монастырю подъезжает верхом со свитой Даниил Галицкий, с ним Андрей.

Даниил. Владыко, вот ты где. А я тебя искал. Решилось с Никеей, тамошний патриарх тебя ждет.

Кирилл. Король Даниил Галицкий, значит, меня в Византию отправляет?

Даниил. Да не сердись за корону. Это для Папы Римского я король галицко-волынский. А на Руси я по-прежнему русский князь. Я же в католичество не перешел.

Кирилл. А унию, кто признать хочет? Главенство церкви католической над православной?

Андрей. Без католиков нам не победить.

Кирилл (Андрею). Отец твой, что, тоже так считает?

Андрей. Отца ханша в саму Монголию вызвала, в столицу империи Чингисхана, месяц назад еще в Каракорум и поехал. Два года дала ханша ярлыком Батыевым поправить, а теперь вот сказала, Монгольская империя будет ярлыки раздавать на Руси, а не Орда.

Кирилл. Ярослав мудро поступает. Покуда вера жива, будет и Русь стоять. А монголы, слава Богу, веры не трогают. Никакой унии не навязывают.

Даниил. С Западом наш путь, а не с Востоком. Али ты хочешь, владыко, чтобы и русские кумыс пили вместо вина? Да кониной закусывали?

Кирилл. Ты же выпил! Тебя Батый татарином назвал, не меня.

Даниил. А что мне было делать, когда он Галич с землей хотел сровнять?

Кирилл. Где же тогда твои католики были? Все обещают! На Руси хотят выехать! Нашли кобылу.

Кирилл уходит в келью.

Даниил (Андрею). Вот и договариваясь с попами. Я же его еще в Никею на утверждение патриархом всея Руси посылаю. И это без одобрения Киева, а он хорохорится.

Андрей. Да что с попов взять. Им же мечами не махать. Да зачем он тебе?

Даниил. Без поддержки церкви Орду не победить.

Кирилл (в келье). Тьфу! Не вернусь я сюда! А после Никеи поеду на север, там еще Русью пахнет! К Невскому.

Титр: «Владимир».

Зима. У крепостной стены, за городом молча стоят Александр Невский, княжна Александра, княжна Феодосия, Андрей, советник Андрея, Гаврила, несколько священников и владимирская дружина. Все они молча смотрят вдаль. Наконец из мрака показываются похоронные drogi. В сопровождении верховых с факелами везут на повозке гроб. Подъехали.

Феодосия (со слезами падая на гроб). Ярославушка! Миленький мой! Зачем ты умер без меня?!

Александр. Отец... Вот ругались мы с тобой, ругались... и доругались. Проси меня, отец.

Андрей. Проклятая ханша! Будь эти монголы прокляты все! Вешать их, вешать! Русь поднимать! (Хватает за грудки советника Ярослава, который

привез гроб.) Говори, что случилось? Зарезали отца моего? Убили?

Советник Ярослава. Нет, князь, не зарезали. Дала ему ханша Туракина ярлык сама. А отъехали мы семь дней от Каракорума, Ярослав занеможил вдруг да и слег. А на восьмой день и преставился.

Андрей. Врешь! Я знаю, убили!

Советник Ярослава. Истинный крест, не вру.

Священник (*опахивает гроб паникадилом*). Упокой, Господи, душу раба твоего Ярослава.

Феодосия плачет. Плачет и Александра.

Александр один во Владимирском соборе, молится на коленях.

Александр. Прости мне, Господи, грехи мои. Прости размолвки мои с отцом. Все узнаю. Соберу рать. Отомщу за отца. Сам погибну, а отомщу. Просвети меня, Господи.

Спальные покои. Княжна Александра уже в постели. А Александр все стоит в углу на коленях перед образами.

Александра. Ложись спать, свет мой. Завтра трудный день.

Александр вздыхает, задувает свечку и ложится к жене. Она засыпает, а он лежит в темноте с открытыми глазами. Но вот засыпает и он.

Сон Александра.

Александр сидит на опушке под большим развесистым дубом и смотрит вдаль на поля. Вдруг перед ним появляются святые Борис и Глеб. Александр встает.

Александр. Кто вы?

Борис. Сродники мы твои, Александр. Я Борис, а это вот Глеб. Помочь тебе хотим.

Александр кланяется им.

Александр. Святые защитники земли Русской, помогите мне в тяжкий час. Хотел я отцу своему сказать, что люблю его, но так и не сказал.

Глеб. Так скажи.

Александр оборачивается. Дуба нет, а за спиной его стоит Ярослав и улыбается.

Александр. Отец, прости меня! Я же люблю тебя. Зачем ты умер? Я отомщу за тебя, сам умру, а отомщу.

Ярослав. Умереть в бою легко, жить без боя трудно. Смирись, Александр. Совершил ты ратные подвиги, совершил и подвиг смирения. Не губи Русь преждевременной сечей с тата-рином. Дай ей окрепнуть.

Отец исчезает.

Борис. Восток отнял у тебя отца твоего.

Глеб. Восток ставит тебя на место отца твоего.

Борис. Выполнни наказ, не бейся с Востоком.

Исчезают.

Владimirский собор, торжественная служба за упокой. В склеп опускают раку с мощами Ярослава. Священник опахивает паникадилом.

Священник. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь!

Закрывают плитой. Александр преклоняет колена и целует надгробный камень.

Александр. Прав ты, отец... Но как тяжело смириться!

Княжеские палаты. Князьяправляют тризну по Ярославу. Пьют мед.

Первый боярин (*тихо соседу*). Князь Ярослав мог и сам умереть. Дело темное.

Второй боярин. И дорога дальняя.

Первый боярин. А поговорю-ка я с советником Ярослава, что давеча тепло-то его привез.

Советник Андрея (*громко, всем*). Мудр был Ярослав и славен. Немца бил, и Литву бил, и с монголами сумел не поссориться, а все равно они его отравили.

Первый боярин. А может, и не так. Немцы лютее. Немцев надо сперва добивать, а потом за монголов браться!

Советник Андрея. Тихо!

Андрей. Ханы отравили! Ото-

мстить надо за отца! Рать собрать! Али мы не Рюриковичи, не владимирские князья?!

Бояре и князья. Верно! Отомстим!

Князь рязанский Федор. У нас есть кому нас вести. Пусть Александр Невский нас поведет!

Все. Верно! Верно! Пусть Невский нас ведет! Разобьем монгола с татарином!

Первый боярин. Пусть сам Александр и скажет. Он немца разбил, ему и виднее.

Поднимается Александр.

Александр. Светлейшие князья, достопочтенные бояре, спасибо за честь, за добрые слова об отце моем. Я сделаю все, чтобы разгадать тайну, умер ли мой отец смертию своей или его убили. И за смерть отомщу убийце, если таковой существует... А только рать на монгола с татарином не буду поднимать. Не время! По вере прошу вас, смиритесь. Сил набраться, окрепнуть надо дать Руси. От ран оправиться. Гнуться ведь – не ломаться. А там, глядишь, и придет еще время. Я же сам хотел рать собирать против поганых, когда отец собирался к Батыю ехать. Ссорился с отцом из-за того, что не хотел он с монголом драться. А сейчас вот нет отца, а я при всех говорю, прав был мой отец, что тогда сам поехал к Батыю на поклон. И потом в Каракорум. Его смертью жертвенной Русь живою осталась.

Андрей. Что ты говоришь, Александр? Отца нашего убили, а ты не хочешь отомстить? Негоже русскому рыцарю бояться Батыевой рати!

Александр. Я не немецкий петух, чтобы лишь ради своей славы голову положить. А отчизну на растерзание оставить. Я русский князь! И хочу, чтобы Русь жива осталась!

Андрей. Не сможем одни, католики нас поддержат! Вместе с Западом скинем Орду! И мы, и они христиане, а Орда языческая – наш общий враг!

Александр. Унию принять? Главенство разорителей святого града православного Константинополя над верой нашей святой?! Не бывать тому

никогда! Не за то я воевал, чтобы Рим над Никеей и Киевом ставить.

Первый боярин. Верно говорит князь Александр!

Второй. Рано на монгола руку поднимать! Или забыли, сколько их? Да как жгли они все от Киева до Владимира?

Александр. Веру надо спасти православную. Будет вера, будет и Русь.

Александр с дружиной возвращаются в Новгород. Едут шагом. Александр молча смотрит на русские дали. Навстречу им монгольские чиновники. Они уводят в рабство женщин, детей, подростков, везут обоз с данью, ведут табун лошадей.

Баба. Князь! Князь! Защиши!

Падает перед Александром на колени. Монгол бьет ее плеткой.

Александр. Не смей бить ее!

Монгол. Что?

Александр. Зарублю, поганый!

Хватается за саблю. Монгол достает свиток.

Монгол. Это дань.

Александр. Там про плетку не написано.

Усмехаясь, монгол склоняется перед Александром. Обоз с данью и рабами уходит. Александр с дружиной едет дальше.

Александр (Гавриле). Эх, да то ли я на тризне отца говорил? Может, и вправду пора рать на поганых сбрать?!

Гаврила. Думай, князь, думай.

Неожиданно их догоняет верховой. Это советник Ярослава, который сопровождал его в Каракорум.

Советник Ярослава. Князь Александр! Князь Александр!

Александр останавливается.

Советник Ярослава. Ох, еле догонал. Прости, князь, не хотел давеча во Владимире при Андрее и людях его говорить. Везде за мной следят.

Александр и боярин отъезжают в сторонку.

Советник Ярослава. Отец твой не велел говорить. А здесь скажу. Отправили отца твоего.

Александр. Значит, все же убили...
Кто?

Советник Ярослава. Немец.

Александр. Какой немец?

Советник Ярослава. Приезжал туда в Каракорум к ханше один монах-францисканец, посол от Римского Папы. И часто он с князем Ярославом наедине разговаривал. А вечером, после того как ханша ярлык князю Ярославу вручила, еще они с немцем тем виносили на прощание в немецком шатре. А утром мы и уехали. А на седьмой день князь весь посинел и перед смертью сказал: «Видать, отравили меня. Скажи только Александру. Не говори Андрею».

Александр. Вон оно как.

Советник Ярослава. Да.

Александр. Как тебя звать?

Советник Ярослава. Николою.

Александр. Со мной поедешь, Никола.

Владимир. Князь Андрей сидит на княжеском кресле. Входит советник Андрея.

Советник Андрея. Давеча люди мои донесли, что Батый второй раз к Александру в Новгород гонцов присыпал, к себе призывает, а ханша – в третий. А Александр, вишь ты, никуда не едет.

Андрей. Тяжел подвиг-то смиренния. А все поучал нас на отцовской тризне.

Советник Андрея. Смотри, как бы и во Владимир не вернулся Александр-то по старшинству. Ничего же не сказал, как уехал.

Андрей. Новгород и так богаче, чегому здесь. А если что, дядья меня поддержат.

Советник Андрея. Ты же Святослава спихнул.

Андрей. У меня еще и братья есть.

Советник Андрея. А мой тебе совет, князь, поезжай сам к Батыю. Да и попроси у него ярлык на Владимир.

Андрей. Ты что?! Да не по чести мне это!

Советник Андрея. С Галицкого

пример бери. Он монголов лютее, чем ты, ненавидит. Рать тайно собирает, с католиками в союзе, а к Батыю-то, хитрый, съездил. А будет твой Владимир, будет твоей и владимирская рать. Будет что и с Галицким, да с католиками на хана в поход объединить.

Андрей. Верно говоришь, поеду.

На княжеском дворе в Городище Александр учит семилетнего сына Василия.

Александр. Вот так меч держи, вот так. И когда бьешь, то всем телом и на себя немного, чтобы меч и рассекал, и резал.

Показывает. Мальчик берет деревянный меч и пробует повторить на тыкве, надетой на штырь. Тыква разлетается.

Александр. Молодец! Будет у меня, кому монгола рубить. А теперь давай со мной. Я нападаю, а ты защищайся. Помнишь, как я показывал?

Василий. Помню.

Александр. Ну, давай!

Они бьются. Подходит Гаврила.

Гаврила. Александр, опять к тебе грамота от Батыя.

Протягивает свиток. Александр берет, разворачивает и читает вслух.

Александр. «Аще в последний раз призываю тебя, княже Александр. Иже мне покорил Бог многие народы и все повинуются державе моей. Паче ли всех один ты не радеешь покориться моей силе? Если мыслишь еще соблости землю твою невредиму, потщися немедленно прийти ко мне. Брат твой Андрей уже у меня». (Опускает свиток.)

На двор въезжает иностранная карета.

Александр. А это еще кто?

Гаврила. Никак послы от самого Римского Папы. Смотри-ка, на неделю раньше обещанного приехали.

Александр. Вот так. И Батый, и Папа в один день. Видать, пришла пора выбирать.

Из кареты вылезает легат Вильгельм вместе с епископом Дерптским.

Легат Вильгельм (замечая Александра). Вон он.

Епископ. Да, помню. Чудовище.

Легат Вильгельм. Он знает пять европейских языков.

Епископ. Ну, тогда должен догадаться, что Европа ближе.

Александр идет к ним навстречу.

Александр. С приездом вас в Новгород, посланцы католической веры.

Легат Вильгельм. Приветствуем тебя, великий князь Александр.

Епископ. И передаем тебе благожелательный привет от Его Святейшества главы церкви нашей Римской – Папы Иннокентия.

Склоняются в учтивом поклоне. Александр также отвечает им учтивым поклоном.

Александр. Прошу в палаты, господа. Отдохните с дороги. А вечером приму вас. (*Вильгельму.*) А вы, легат, изменились. У вас кажется, выросла борода. (*Епископу.*) Как ваше здоровье, Ваше преосвященство?

Епископ. Спасибо, не жалуюсь.

Александр возвращается к Василию, который со всей силы лупит деревянным мечом по деревянному мечу Гаврилы.

Александр. Да не так, Васенька! Не в силе, а в хитрости победа. Так тебя надолго не хватит. А ну-ка, дай. (*Берет у него меч. Гавриле.*) Нападай.

Гаврила нападает, Александр искусно увертывается и неожиданным ударом «закалывает» Гаврилу.

Гаврила. Мастер.

Александр. И в бою, Васенька, помни об уроках музыки и танца. Всему пример искусство нам подает.

Уходит.

Палаты Александра. Князь сидит в княжеском кресле. За ним стоят Гаврила и бояре. Здесь же и первый боярин, и второй боярин, которых мы видели на тризне во Владимире, и советник Ярослава. Перед Александром стоят послы.

Александр. Так, значит, говорите, что в Каракоруме отец мой обещал Папе Римскому союз?

Епископ. Да, князь. Отец ваш даже

склонялся к лону нашей церкви, и только смерть помешала ему. Так сказал наш монах-францисканец Плано Карпини, который был тогда с отцом вашим в Каракоруме.

Александр. А что это за францисканец? Что вы можете еще сказать об этом Плано Карпини?

Епископ. Я догадываюсь о ваших сомнениях, князь. Но итальянец Карпини – светлейшая личность, первое доверенное лицо Папы. Карпини был и в Галиче у Даниила. Вы должны нам верить. В знак своего доверия отец ваш подарил Карпини свой перстень. И сказал, что он может его вам предъявить.

Александр. Но Карпини здесь нет.

Епископ. Зато есть перстень.

Достает перстень и передает Александру.

Александр. Перстень моего отца. Его печатка с Феодором.

Советник Ярослава бледнеет. Первый и второй бояре переглядываются.

Александр. Скажите, епископ, а не могла ли моего отца отравить ханша Туракина?

Епископ. Когда ханша подносит вина иностранцам, она всегда отпивает сама. Таков их закон, чтобы не было подозрений.

Александр. А еда?

Епископ. Люди вашего отца ведь ели то же, что и он. Я думаю, что князь Ярослав умер сам.

Александр (*смотрит на советника Ярослава.*) Хорошо, продолжим разговор о деле.

Легат Вильгельм. Светлейший князь Александр, Его Святейшество Папа Римский Иннокентий просил также вместе с предложением о военной помощи выслушать вас и его получение.

Александр. Я слушаю.

Александр смотрит на часы. На часах пять. Вильгельм достает свиток и начинает читать:

«Господь да отверзнет очи души твоей, князь Александр, и да обретешь ты путь, который позволит тебе достичь

райских врат. Однако поскольку ключи от этих врат Господь вверил блаженному Петру и его преемникам, римским папам, дабы они не впускали кого-либо, не признающего Римскую церковь как мать нашей веры и не почитающего Папу – наместника Христа...»

Александр смотрит на часы. На часах шесть.

Легат Вильгельм (заканчивая). «...Писано в Лионе, пятнадцатого сентября одна тысяча двести сорок восьмого года».

Александр. Спасибо, легат. Я дам вам ответ через полчаса.

Встает и выходит.

Александр (во внутренних покоях). Позвать сюда того боярина, советника отца моего!

Гаврила. Слушаю, князь.

Выходит. Вбегает назад.

Гаврила. Мертв!

Александр. Как мертв?!

Гаврила. Лежит с мечом в груди.

Александр. Сам бросился?

Гаврила. Не знаю. Может, и закололи.

Александр. Узнай! Допроси всех! Я заговора не потерплю. Найду изменников – на дыбе расплачиваться будут!

Гаврила. Но боярин Никола не мог убить твоего отца. Он был его советником и другом.

Александр. Знаю. То-то и загадка.

Гаврила. Все исполню!

Александр в сопровождении бояр снова проходит княжеские палаты ко входу в зал, где его ожидают послы.

Александр (боярам). Идите, я сейчас войду. (Остается с Гаврилой.) Труден час. К ханше ехать или к Батыю или с Папой против Орды союз заключать?

Гаврила. Знаю, князь, что решишь, как сердце велит.

Александр. Что сердце в таких делаах, Гаврила. Тут надо и умом не ошибиться... Ханша?.. Батый с ней в раздоре... Но Батый рядом... А Монголия далеко... А тут еще и католики... Да и с католиками – вера верой, а без мира нельзя...

Александр входит в зал.

Александр. Передайте Папе Римскому, что насчет союза подумаем. Скажите также, что и совету его старому я внял и храм католический в Пскове построил. А вот насчет веры... так от Адама до потопа, от потопа до начала Авраама, от Авраама до Рождества Христова и до Его восшествия на небеса, до начала царства Константинопольского и до Седьмого собора – все то хорошо ведаем, а от вас учения не принимаем!

Топот коней. Пыль. Александр с обозом едет в Сарай. На одной из повозок клетка с медведем.

Ханский шатер, и опять горят зловещие очистительные огни. Перед ними ожидает Андрей. Топот коней, и в сопровождении монголов подъезжает Александр. Андрей встает ему навстречу. Монголы снимают с повозки клетку с медведем, он рычит. Монголы шарахаются.

Александр. Здравствуй, Андрей.

Андрей. Здравствуй, Александр.

К Андрею подходит монгол.

Монгол. Пройди через огни, поклонись налево кусту, направо идолу.

Андрей крестится, проходит через огни и кланяется, как сказал монгол.

Монгол подходит к Александру.

Монгол. Пройди через огни, поклонись налево кусту, направо идолу.

Александр. Через огни пройду и кусту поклонюсь, а идолу вашему не может князь православный поклониться.

Монгол. Тогда казнь.

Александр. Передай Батыю, что, если хочет он войны с Русью, пусть казнит, а идолу не поклонюсь.

Монгол идет в шатер. Возвращаясь из шатра, надменно кивает Александру. Александр крестится, проходит очистительные огни, кланяется кусту и проходит мимо идола к шатру, около которого его ожидает Андрей. Стража знаками приглашает их в шатер.

Князья входят и склоняются ниц перед Батыем, рядом с которым сидят его

сын Сартак, брат Берке и Неврой, а также жены хана и его приближенные.

Батый. Не захотел перед идолом склониться, князь Александр?

Александр. Перед внуком великого Чингисхана, что полмира завоевал, склоняюсь, а Бог для меня – Иисус Христос.

Батый. По вере твоей воздастся тебе.

Александр. Знаю, великий хан, что и здесь, в Сарае, много у тебя православных и что не обижаешь их ты за веру. Прими же дары от сыновей Ярославовых.

Андрей. Прими от нас дары, великий хан.

Батый (*хлопает в ладоши*). Внесите дары!

Слуги вносят и раскладывают меха, серебро, жемчуг.

Жена Батыя. Ах, как мне нравится это ожерелье!

Вносят клетку с медведем. Медведь ревет.

Александр. А это тебе подарок из новгородских лесов, великий хан!

Сартак. О-о! Чудо! Настоящий живой медведь!

Берке. Я бы поскорее чучело из него сделал.

Батый. Моему сыну Сартаку любое чудо по душе, лишь бы было живым.

Сартак, Неврой, Александр и Андрей в сопровождении монгольских всадников скачут по лесной дороге.

Неврой. Стойте! Вот здесь хорошая птица! (*Ловчим.*) Эй, объезжайте болотце и поднимайтесь.

Ловчие едут в объезд болота. Неврой отъезжает с Андреем в сторону. Александр остается с Сартаком.

Сартак. Ну что, князь Александр, доволен ли ты, что мой отец дал тебе ярлык на всю Русь да еще сохранил за тобой Новгород и Владимир?

Александр. Доволен, но боюсь, что обиделся мой брат Андрей, хан оставил ему только Тверь и Переяславль.

Сартак. По нашему закону старшему брату – многое больше, а младшему – многое меньше.

Александр. Но почему великий хан посыпает нас в Каракорум?

Сартак. Русь подчиняется Золотой Орде, а Золотая Орда подчиняется Монгольской империи.

Александр. Мой отец умер на обратном пути из Каракорума, получив ярлык из рук великой ханши Туракины.

Сартак. Теперь правит великий хан Гуюк.

Александр. Скажи, царевич... Ты не знаешь, что случилось с моим отцом?

Сартак. Я не знаю, Александр. Золотая Орда – это одно, а империя теперь... совсем другое. Но не волнуйся за свое путешествие, ханша Туракина умерла. Если же ты хочешь узнать о своем отце, то найди в Каракоруме на Китайском дворе старого китайца Лу Синя. Скажи, что царевич Сартак велел передать ему, что птица летит высоко. И, может, он тебе что и скажет.

Александр замечает поднятую птицу, быстро достает стрелу и поражает добычу.

Сартак. Хороший выстрел!

Сартак замечает другую поднятую птицу. Скачет вперед, стреляет в нее на скаку и тоже попадает. Андрей натягивает тетиву, стреляет и промахивается.

Андрей. Черт!

Неврой стреляет и попадает.

Александр снова стреляет и попадает.

Неврой. Где ты так хорошо научился стрелять, князь Александр?

Александр. На Чудском озере.

Неврой не отвечает, вынимает стрелу, стреляет и промахивается.

Сартак. Отец просил вернуться нас до заката. Он устраивает сегодня в честь русских князей прощальный пир.

Андрей снова стреляет и снова промахивается.

Андрей. У, черт!

Неврой (*Андрею*). Не расстраивайся, князь. Чего расстраиваться из-за куропатки. Вернемся, я подарю тебе райскую птицу.

...Ханский шатер. Играет музыка, перед Александром и Андреем кружатся восточные красавицы. Одна из них в танце недвусмысленно часто приближается к Александру. Андрей следит за ней с жадностью.

Неврюй (Андрею). Нравится?

Андрей. Хороша.

Неврюй. Бери себе эту куропатку в Каракорум. Дарю.

Сартак (Александру). Что хочешь ты в дар за медведя, Александр? Выбирай любую из красавиц.

Александр. У меня красивая жена... А скажи, царевич, можешь ли попросить у отца своего, чтобы отпустил он на родину брата моего Михаила?

Батый (глядя на Александра и наклоняясь к Берке). Воистину мне сказали, что нет на Руси князя, подобного ему.

Берке. Чем выше взлетает сокол, тем он опаснее.

Сартак (Александру). Хорошо, я попрошу.

Сартак встает, подходит к Батыю и что-то шепчет ему на ухо. Батый смотрит на Александра и кивает.

Обоз Александра и Андрея стоит на окраине Саая. Рядом с князьями их брат Михаил.

Михаил (обнимая Александра). Спасибо, брат. Возвращайся скорее. (Обнимая Андрея.) Буду ждать.

Михаил вскакивает на коня.

Александр. Передай привет матушке и Александре.

Михаил. Передам.

Скачет с денщиком. Обоз трогается в другую сторону.

Обоз с князьями идет через степи. В одной из повозок полулежит Андрей, обнявшись с танцовщицей. Навстречу обозу идут на запад монгольские войска. Александр верхом с холма смотрит на бесконечную монгольскую рать. Догоняет повозку с Андреем.

Александр. Сколько же у них войска?

Андрей. У католиков больше.

Александр. Батый дошел до Адриатического моря.

Андрей. А крестоносцы завоевали Палестину.

Девушка обольстительно смотрит на Александра. Он замечает ее взгляд и едет вперед.

Вечером обоз подъезжает к ямской станции. Навстречу обозу выезжают вооруженные всадники. К ним скачет старший монгол, сопровождающий обоз.

Командир пикета. Кто едет?

Старший монгол (*доставая и показывая золотую пайзу*). Русский князь в Каракорум от Батыя.

Командир пикета. Имя.

Старший монгол. Александр, сын Ярославов и брат его, Андрей.

Командир пикета. Александр Невский?

Старший монгол. Он самый.

Командир пикета (*всадникам*). Пропустить!

Обоз останавливается на ямской станции. Здесь большая конюшня с более чем сотней лошадей. Монголы меняют обозникам коней. Из шатра выходят двое монголов.

Первый монгол (*вручает второму запечатанный свиток*). В Будапешт, королю Бела.

Второй монгол кланяется, берет пакет, надевает на шею колокольчик и бежит.

Александр (Андрею). Смотри-ка, и станции у них с лошадьми через каждые двадцать пять верст, и скороходы даже ночью с факельщиками бегут, на переправах – паромы. Цивилизация.

Андрей. А мыться не моются и копину жрут... Цивилизация. Тьфу! Пойду спать.

Александр остается один. К нему подходит девушка.

Танцовщица. Чудный вечер. И в небе звезды хорошо видны.

Александр. Да.

Танцовщица. Где твоя звезда, князь?

Александр. Моя? Да вон та, что ярче всех.

Танцовщица. Это звезда любви.

Александр не отвечает.

Танцовщица. Я знаю эти места. Здесь растет корень, приносящий счастье. Хочешь, спустимся к ручью, я знаю, где его найти.

Александр. Пойдем.

Они спускаются к журчащему ручью.

Танцовщица. Ай!

Спотыкается и хватается за Александра. Он подхватывает ее. Они смотрят друг другу в глаза, и девушка осторожно целует Александра в губы.

Андрей в шатре лежит с открытыми глазами.

Андрей. Тыфу!

Выходит. Спрашивает у монгола:

— Эй, есть здесь свежая вода?

Монгол (*кивая в темноту*). Вон там ручей.

Андрей делает несколько шагов в темноту и возвращается.

Андрей. Темно. Черт ногу сломит. Дай-ка лучше кувшин.

Монгол дает Андрею кувшин. Он пьет и уходит в шатер.

Обоз идет по пустыне, проходит через разрушенный город. Александр и Андрей проезжают его верхом.

Андрей. Пятый город разрушенный проезжаем.

Александр. Это города шаха Магомета, Ховзаремское царство. Преследуя Магомета, монголы покорили Азербайджан, Грузинское царство, так и попали к нам.

Мимо них проезжает повозка с танцовщицей. Девушка влюбленно смотрит на Александра. Андрей замечает ее взгляд. Когда повозка удаляется, Александр говорит:

— Брось ее здесь.

Андрей. Зачем?

Александр. Она от дьявола.

Андрей. Мне ее Неврой подарили. Она моя!

Александр. Тогда привязывай.

Снова ночь. Андрей спит, обнявшись с девушкой. Вот она осторожно выскальзывает из его объятий и выхо-

дит из шатра. Андрей открывает глаза, берет саблю и выходит за ней.

Александр сидит один у костра. Девушка подходит к нему. Садится на корточки рядом. Андрей прячется за кустом и наблюдает за ними.

Танцовщица. У тебя есть жена?

Александр. Да.

Танцовщица. Ты ее любишь?

Александр. Люблю.

Танцовщица. Поцелуй меня.

Александр. Нет.

Танцовщица. Почему?

Александр. От дьявола это.

Танцовщица. В последний раз.

Она обвивает шею Александра и страстно целует его в губы. Из-за куста выходит Андрей и вынимает из ножен саблю. Девушка замечает его и шарахается в сторону.

Андрей. Мразь!

Танцовщица хватается за рукав Александра.

Танцовщица. Князь, он убьет меня!

Андрей оттаскивает ее. Александр неподвижен. Андрей рубит девушку саблей. Александр остается неподвижен.

Титр: «*Столица Монгольской империи Каракорум*».

Обоз въезжает в Каракорум. Едет по многолюдной улице. Снуют ремесленники, зазывают к себе купцы. Проходят верблюды. Знать проезжает в богато украшенных повозках. Андрей догоняет Александра, теперь они едут рядом верхом.

Андрей. Гляди-ка католическая церковь!

Александр. А вон мечеть!

Андрей. А это что?

Показывает на индуистский храм.

Александр. Языческая кумирня. (*Вдруг замечает русского ремесленника, которого выдает характерный кафтан и борода.*) Русский?

Ремесленник. Русский.

Александр. Скажи, где здесь Китайский двор?

Ремесленник (*показывает*). Вон по той улице, мимо черепахи.

Со стороны, как бы из толпы, за Александром и ремесленником наблюдает незнакомый монгольский всадник.

Александр (Андрею). Я сейчас.

Сворачивает на указанную ремесленником улицу. Всадник едет за ним. Александр видит ханский дворец и невдалеке от него на холме огромную гранитную черепаху. Скачет к ней. Сворачивает в переулок. Спрашивает какого-то китайского мальчика:

— Лу Синь? Лу Синь?

Мальчик показывает на двор. Александр подъезжает, спешивается, привязывает лошадь и проходит в темные помещения. В полумраке проходит одну комнату, другую, третью. На полу сидит старая женщина, разбирает рис.

Александр. Лу Синь?

Женщина кивает Александру на одну из дверей. Александр входит еще в одну затемненную комнату и видит открытый проход в маленькое помещение, за дверью которого видна нога лежащего человека. Александр входит. На полу лежит зарезанный старик китаец, он еще хрипит. За открытым окном слышны быстро удаляющиеся шаги.

От двора быстро скачет лошадь с незнакомым монгольским всадником. Александр выходит на улицу. Садится на коня и медленно возвращается назад.

Большой пустынный двор перед ханским дворцом. Теперь мы видим дворец во всей его красе. У входа стоят лучники, готовые выстрелить в любой момент. Александр и Андрей в сопровождении слуг, несущих короба с дарами, проходят через пустынный двор. В пятидесяти шагах от дворца их останавливают окриком.

Часовой. Стой!

Они останавливаются.

Часовой подходит к коробам.

Часовой. Открыть!

Слуги открывают короба.

Воин убеждается, что там никто не спрятался.

Часовой. Идти!

Князья со слугами поднимаются по ступеням и входят в богатый дворец. Вдали на возвышении сидит хан Гуюк, рядом с ним его старая мать — ханша Огул-Каймиш, дальние вельможи. Сбоку на коленях к хану подползает тот самый всадник, который следил за Александром и опередил его на Китайском дворе. Он что-то тихо говорит хану и кивает на приближающихся русских князей.

Александр и Андрей преклоняют колена перед великим ханом Монгольской империи.

Александр. Слава тебе, великий хан Гуюк! Прими дары от русских князей Александра и Андрея, сынов Ярославовых.

Андрей. Слава тебе, великий хан Гуюк и великая ханша Огул-Каймиш!

Гуюк многозначительно кивает. Ханша доброжелательно улыбается Андрею.

Владимир. Колокольный звон. Князь Андрей въезжает на княжеский двор. Его встречают бояре, воины.

Советник Андрея. Великому князю владимирскому Андрею — слава!

Бояре. Слава!

Дружинники. Слава!

Андрей сидит на княжеском кресле, около него стоят его советник и писец.

Андрей (*писцу*). Пиши. «Я, великий князь владимирский Андрей Ярославич, повелеваю собирать отныне другой налог с подчиняющихся Владимиру земель — Сузdalской, Коломенской, Ярославской, Новгородской...»

Советник Андрея. Может, Новгородской не надо? Князь Александр недоволен будет.

Андрей. Хан Гуюк мне Владимир отдал, а Новгород всегда Владимиру подчинялся! Вот пусть теперь и Александр передо мной попляшет! (*Писцу.*) А ты пиши, что я сказал: «Новгородской, Псковской...»

Новгород. Юрьев монастырь. Александр у могилы матери.

Александра. Вот здесь и скончили ее.

Александр. Не дождалась ты меня, матушка, не дождалась.

Александра. Все боялась, что и вас с Андреем отравят. Ночей не спала.

Александр. Значит, я теперь сирота.

Александра. Всё сны видела, что тебе землю Русскую спасать.

Александр. Ханы-то, видишь, что натворили.

Александра. Но тебе же Киевскую Русь отдали.

Александр. Что Киев, двести домов осталось вместо Киева. Русь теперь – это Владимир. На север татарин Русь оттеснил.

К воротам монастыря подъезжает повозка с митрополитом Кириллом.

Кирилл (бабке). Где князь Александр?

Бабка. Там, батюшка.

К могиле Феодосии подходит митрополит Кирилл.

Александра. Никак сам митрополит Кирилл.

Кирилл. Мы с печалью, а Бог с милостью. (*Крестится.*)

Александр. Здравствуй, владыко. Рад тебя видеть!

Кирилл. И я рад.

Александра целует ему руку. Кирилл крестит обоих.

Кирилл (глядя на могилу Феодосии). Упокой, Господи, душу рабы твоей Божьей Феодосии.

Кирилл, Александр и Александра выходят из ограды монастыря.

Александр. Значит, Киев к нам на север пожаловал?

Кирилл. А где Русь еще осталась? Только у тебя. Вот к тебе митрополит всея Руси и прибыл. Раз ты сам в Киев не едешь. И мудро, я тебе скажу, делаешь. Потому как на севере Руси надо укрепляться, на севере.

Александр. Что ж, разве Южная Русь уже некрепка?

Кирилл. Батый стоит на Южной

Руси. А из-под него католики ее на Запад угаскивают.

Александр. Так, может, и хорошо, против Орды-то?

Кирилл. Ай, лукавиша, князь, лукавиша. Уж лучше с татарским яром наше да нашему Господу Богу Иисусу Христу молиться, чем под католиков лечь. Что тогда от нас, православных, останется?

Александр. Верно говоришь, владыко. Рад, что понимаешь ты меня.

Кирилл. В тебе опору Руси только и вижу. На тебя только и надеюсь, что не позволишь нам в бессмысленной сечи под Ордой полечь и в католических обрядах раствориться. Во Владимире теперь наша с тобой Византия.

Александр. Разве не знаешь, что ханы монгольские Батыево решение перерешили и Владимир Андрею отдали?

Кирилл. Знаю, что захотели поссорить вас с Андреем проклятые. Да только что Андрей? Кто его слушать захочет? Тебя же вся Русь признает.

Александр. А Галицкий Даниил?

Кирилл. Ох, болячка! Хотя, конечно, человек он честный. На Калке еще с татарами бился. И с венграми, и с ляхами. Да не понимает только, что татар надо перетерпеть. Собраться с силами и самим выгнать, да не сейчас только. Так и рвется с Батыем сразиться. Папа Римский ему поддержку обещает. Да только какой ценой, какой ценой...

Александр. Как бы не натворили они с Андреем дел.

Кирилл. За тем и Киев, как видишь, к тебе на подмогу в Новгород пожаловал. Один ты защитник у православной церкви нашей. А она – у тебя.

Александр. Спасибо, владыко. Но ты все же поезжай во Владимир, там хоть и Андрей, но ведь это столица. Там и оставайся пока. Будем связь держать.

Кирилл. Божьей помощью скоро все переменится, Александр.

...Деревенька. Около избы две девушки стирают белье. От околицы бежит третья девушка.

Третья девушка. Девки, девки, прячьтесь! Опять охота княжеская! Опять князь Андрей едет!

Девушки бросают белье и бегут со двора. Одна прячется в погреб, две другие в сарай. На двор въезжает князь Андрей со своим советником и дружинниками.

Андрей. Так, а где же наши птички? Эй!?

Спешивается, заходит в избу. Никого нет.

На дворе смех, дружинники тащат девушку из погреба. Андрей выходит во двор.

Андрей. Ах, Любаша, Любаша. И что же ты от своего князя спряталась? А мне так понравились твои ласки. Али я тебе не мил?

Любаша. Мил.

Андрей. Ну, так иди я тебя приголублю.

Обнимает ее и целует. Дружинники со смехом вытаскивают из сарая и двух других девушек.

Андрей. Ну, добыча! Давай их сюда! Девушек подводят к Андрею.

Андрей. Ух, красавицы. Ну что ж, топите баню. А за то, что спрятались, — наказание. Князь сам парить будет вас!

Дружинники смеются.

Андрей. Да меду холодного не забудьте! Если уж всласть, так всласть.

Первая девушка (кланяясь). Истопим, сейчас истопим, великий князь!

Вторая девушка. Великий князь, пожалуйте в избу. Испить чего, откусить.

Дружинник. То-то.

Девки разбегаются по делам.

Советник Андрея (Андрею). Бояре владимирские тебя поддержат, князь. Я со всеми переговорил. Все тебя теперь освободителем Руси видят.

Другой боярин. Верно. Слава твоя тебя ждет, князь Андрей. Скинем татарина поганого.

Андрей. Да. Я освобожу Русь от поганого.

Советник Андрея. К Галицкому пора сватов засылать.

Андрей. Да погоди ты. Дай попариться!

Входят в избу. Стол накрывает Любаша. Андрей ее обнимает.

Андрей. Ах, Любаша, Любаша... Поешь со мной во Владимир? Будешь мне кафтан чинить.

Баня. В парной Андрей двумя вениками хлещет по задам сразу всех трех девок. Они визжат. На дворе топот копыт. Подъезжает и спешивается гонец.

Гонец. Где князь?

Дружинник. Парится. А что такое?

Гонец. Пакет ему срочный от Батыя.

Вот наконец на пороге показывается довольный Андрей, за ним, смущаясь, выходят девки. Рядом с гонцом стоит советник Андрея.

Андрей (замечая гонца). Что случилось?

Гонец. Письмо тебе от Батыя, великий князь.

Дает грамоту. Андрей разворачивает, читает.

Андрей. «Велю тебе, князь Андрей, скорее ехать до мене». Это что же за срочность такая?

Гонец. Не знаю. А слышал от купцов, что хан Монгольской империи, Гуюк, умер. И новый у них теперь в Каракоруме ихнем хан.

Советник Андрея. Новый монгольский хан Батыю дружка. Вот и решил, видать, Батый, опять Русь по-своему перекроить.

Андрей. А не поеду я в Золотую Орду ни к какому Батыю! Мне Монгольская империя ярлык выдала!

Советник Андрея. Засылай гонцов по городам, князь, чтобы собирали полки, пока не поздно. Да шли сватов к Галицкому.

Андрей. Верно!

Владимирский собор. В свадебных нарядах князь Андрей и княжна Анастасия, дочь Даниила Галицкого. Под пение 128-го псалма они переходят из

притвора в храм и становятся на колени на красную шелковую ткань и соболя. Перед ними стоят дружки со свечами (девушка с караваем). На головы венчающихся возлагаются венцы. Митрополит Кирилл соединяет их руки.

Митрополит Кирилл. Возьми ее из храма Господня... Отец благословляет, Сын венчает, Дух Святый освящает!.. Преждеосвященная Святая Святым!

Митрополит Кирилл причащает их святыми дарами из чаши. Мальчики-служки вносят стеклянный сосуд с вином. Андрей и Анастасия по очереди отпивают из сосуда, передавая один другому три раза. Пустой сосуд разбивают об пол.

Андрей и Анастасия выходят из церкви. Здесь толпится народ. Перед молодыми несут блюдо с деньгами, свечи и каравай. Вслед за молодыми из церкви выходят Даниил Галицкий, Александр Невский, княжна Александра, брат Александра и Андрея – Михаил, Гаврила, советник Андрея, бояре, дружины.

Первый (из народа). Великому князю владимирскому Андрею Ярославичу – счастья!

Второй. Великой княжне владимирской Анастасии Даниловне – счастья!

Третий. Молодым – счастья!

Баба (тихо). Свадьба скорая, что вода полая.

Мужик (тихо). Жениться скорее – в дому прибыльнее.

Баба. Как наденут венец, так всему и конец.

Молодыхсыпают пшеницей, хмелем и деньгами. Дружки бросают пригоршни денег в народ.

Княжеские палаты. Брачный пир. Слуги разносят яства. Мужской хор поет заздравную стихиру. Встает Даниил. Хор смолкает.

Даниил. Ну, молодые, совет вам да любовь, на этом свет стоит!

Гости. Счастья! Счастья!

Гости пьют. Молодые им кланяются.

Анастасия (тихо, кивая на стол). Это что?

Андрей (тихо). Яблочки.

Анастасия (тихо). Я такие яблочки не ем.

Вбегают скоморохи.

Первый скоморох. Без проказ ни на час!

Второй скоморох. Наши дивят кишечный ряд!

Первый. Шутил бы черт с лешим, а водяной с бесом!

Скоморохи пляшут. Даниил Галицкий выходит из-за стола. Вслед за ним из-за стола выходит и Александр. Оба выходят на крыльцо.

Даниил. Вот ты давеча, Александр про Чингисхана говорил, с Александром Македонским его сравнивал. А на мой счет татары – так это исшедшие из заточения своего нечестивые и кровожадные гоги и магоги.

Александр. Я их не оправдываю, по мне так они и вовсе моавитяне неверные, потомки сына Лота от его кровосмесительного брака с собственной дочерью. Но я говорил про то, как образуется империя и какой силой она держится.

Даниил. Да не империя они, а саранча! Уничтожают все на своем пути. Это же первобытная орда. Вот Рим – это империя...

Александр. Нет, монголы тоже империя.

Даниил. Они не сеют и не пашут. А из этого растет любой народ, любое государство.

Александр. Но ты-то тоже, Даниил, сам не сеешь и не пашешь. А, как все высшее, умело пожинаешь труды других. Вот и монголы собирают плоды труда других народов. Они кочевая империя.

Даниил. Рим...

Александр. Власть пап опирается только на мечи крестоносцев. А монгольские завоевания держатся и на терпимости ко всякой другой вере.

Даниил. Ты против Европы.

Александр. Я не против.

Даниил. Александр, мы же Европа! Вспомни, первая жена Владимира Мономаха была англичанкой.

Александр. Да знаю я. И про то, что дочь Ярослава Мудрого – женой французского короля, тоже знаю. Да, мы Европа. Но какая? Рим или Византия? Философы эллины или тираны римские освещают во тьме веков путь наш?

Даниил. Папа дает мне войска, а не православная Никея. И теперь Рим ударит первым.

Александр. То Восток молотом бьет по наковальне Запада, а мы – прокладка, а то теперь, наоборот, молотом Запад хочет стать, а нас опять подложить.

Даниил. Но разве мы не Запад?

Александр. Мы, Даниил, на Руси. А она – ни Запад, ни Восток, она еще найти себя должна. Так дайте же ей окрепнуть, не приносите ее в жертву. Пусть взрастет она и впитает лучшие силы и с Запада, и с Востока.

На крыльце вываливаются с песнями и плясками скоморохи. Даниил и Александр возвращаются в трапезную. Здесь уже идет пир горой. К Александру подходит Андрей.

Андрей. Батый гонца прислал. Велит срочно ехать к нему. Да только я не поеду.

Александр. Что ты говоришь, брат? С Батыем шутки плохи. Да и совет князей решил, что ехать нам надо. Я так думал, что погуляем на свадьбе да вместе и поедем.

Андрей. Да что мне Батый? Мне ярлык хан дал. Вот когда позовут в Каракорум, тогда и поеду.

Александр. Ох, Андрей, с огнем играешь! Накажет Батый.

Андрей. А признался, брат, ты же едешь за ярлыком на Владимир?

Александр. Я еду, потому что зовет Батый.

Андрей. Твой Новгород, кстати, мне еще должен по моему указу!

Александр. Мой Новгород – сам себе господин!

Андрей. Я князь владимирский и Новгород мне подчиняется!

Александр. А я – Александр Невский и закон старшинства никто не отменял!

Андрей. То-то ты вечно шел против воли отца!

Александр. Не тревожь тени отца!

Андрей. А ты не порти мне праздник!

Александр. Завтра я уезжаю к Батыю.

Андрей. Скатертью дорога! Обойдемся и без тебя!

Андрей на коне на площади, с ним брат Михаил, дружины.

Андрей. Пора!

Михаил. Пора!

Советник Андрея машет звонарю. Тот начинает звонить. Дружины разъезжаются по улицам.

Вот монгольский чиновник тянет с крестьянского двора козу. Другой записывает дань в список.

Чиновник. Еще два коза!

Баба. Забрали уже на прошлой неделе.

Чиновник. Давай два коза. Жаловаться князю буду.

В переулке показываются дружины.

Чиновник (дружины). Эй, она не дает мне коза.

Дружины. Вот тебе коза!

Дружины достает саблю и рубит чиновника.

Второй дружины. Хватит Русь доить!

Второй дружины рубит второго монгола.

Баба. О Господи, началось!

По улице разбегаются монгольские данники, их настигают и рубят дружины.

Даниил Галицкий на коне перед ратью у крепостных стен Галича.

Даниил. Воины, настал час освобождения Руси! Освободим Киев от поганых! Нас поддержат владимирские полки! Папа Римский обещал нам свою помощь! Смерть поганым!

Воины. Смерть! Смерть!

Даниил. На Киев!

С воинственными возгласами рать Даниила трогается на Киев.

...Поле. По дороге движется небольшой обоз. В одной из повозок Александр и Гаврила. Их кони, пристегнутые к повозке, бегут рядом.

Гаврила. Ой, чует мое сердце, качнется скоро Русь и... в бездну.

Александр. Не каркай, Гаврила.

Гаврила. Андрей-то тогда на свадьбе все с Галицким шептался да с боярами со своими. И Михаил, любимый твой брат, тоже с ними. Кабы не затянули чего за твоей-то спиной.

Александр. Оси в государстве не хватает, была бы ось, крутилось бы все вокруг оси и ехало бы себе... А так, тянем в разные стороны. Ладно. Давай о другом. Скажи лучше, как дочка твоя? Ты мне так и не рассказал.

Гаврила. Растет. Ползать уже начала. А твоя? Последний раз видел, так вылитый папа!

Александр. Да врешь ты, Гаврила! Это Вася на меня похож, а Олечка – на Александру.

Гаврила. Маленькие, они же то на папку, то на мамку похожи.

На краю поля показывается большой отряд вооруженных всадников.

Александр. Эй, смотри! Монголы!

Гаврила. Чего много-то их так?

Александр. Не к добру.

Отряд уже не отряд, а целая рать. Вот передовой отряд подскакивает к обозу.

Монгольский сотник. Кто такие?!

Александр. Я – князь новгородский Александр Ярославич, еду к хану Батыю по его письму. Вот грамота и пайза.

Сотник берет грамоту и пайзу, изучает и отдает обратно.

Сотник. Придется арестовать. (*Воинам.*) Ты и ты, возьмете по десятку и поедете с ними к великому хану. Да смотрите, чтобы волос с головы не упал!

Александр. В чем дело?!

К обозу подъезжает со свитой Неврюй.

Александр. Царевич Неврюй? Здравствуй!

Неврюй. Здравствуй, князь Александр!

Александр. Что случилось? Куда идут твои войска?

Неврюй. Разве ты ничего не знаешь? Две недели назад против нас восстал Владимир, а потом и Галич. Великий хан Батый послал меня наказать твоего брата. А Даниила Галицкого накажет Куремса.

Александр. О, несчастье!

Неврюй. Прости, но тебя придется теперь доставить к Батыю под арестом.

Монгольское войско выстраивается для атаки.

Сотник. Лучники, вперед!

В первый ряд выбегают лучники.

Неврюй. Построить фланги.

Сотник. Построить фланги!

Воины перестраивают фланги.

У стен города молча стоят русские полки. Андрей, Михаил и советник Андрея наблюдают за построением монгольских войск для атаки.

Советник Андрея. Монгольские полководцы не вступают в бой, они наблюдают за битвой со стороны. Может, и ты не будешь рисковать, князь?

Андрей. Я русский витязь, а не трусливая монгольская собака! Михаил, возьмешь левый фланг.

Михаил. Наконец-то я припомню поганым свой плен.

Андрей (*воинам*). Воины! С нами Бог! За мной!

Воины. С нами Бог!

Русская конница устремляется в атаку вслед за Андреем. Монгольские лучники дают по наступающей коннице залп. Многие из русских воинов падают, сраженные стрелами. Но конница во главе с Андреем все же достигает передних рядов монголов и завязывает сеча. Андрей рубится бесстрашно; но его ранит монгольский всадник, и русские воины еле успевают подхватить падающего Андрея и отнести его назад. Русские ряды мешаются. Монголы заходят с флангов и безжалостно истребляют русских.

И вот уже монгольские всадники с гиком носятся по улицам горящего города и добивают последних русских бойцов. Горят церкви, горят дома.

Холм, с которого виден горящий город. Раненый Андрей лежит на плаще, над ним склонился его советник.

Андрей. Что?

Советник Андрея. Разбиты. Переяславль пал.

Андрей. Что с Михаилом?

Советник Андрея. Жив.

Андрей. А Даниил Галицкий?

Советник Андрея. Час назад гонец прискакал. Отступает Галицкий.

Андрей. А католики?

Советник Андрея. Не пришли.

Андрей. Предатели.

Шатер Батыя. Рядом с Батыем сидят Сартак и Берке. Перед великим ханом – князь Александр.

Александр. Не губи Русь, великий хан! Не Андрея это вина, бояре его подговорили.

Батый. Найду Андрея, казню!

Александр. Помилуй брата, прошу тебя, великий хан.

Батый. Я одного твоего брата отпустил. А другому хребет сломаю и голову отрублю! Пусть всем русским князьям неповадно будет. И Владимир сожгу!

Александр. Не жги, великий хан. Пощади Русь. Христом Богом прошу!

Батый. Велю тебе ехать обратно. Даю ярлык на всю Русь. Да смотри, впредь ты мне за нее в ответе. Если что, ответишь головой. И камня на камне не оставлю от твоего Владимира.

Александр. Слушаю тебя, великий хан, и повинуюсь.

Батый. А за мятеж новой данью накажу. Ответишь.

Александр на ханском дворе садится на коня. Около него стоит Сартак.

Сартак. Строгое время, Александр.

Александр. Строгое время, Сартак.

Сартак. Что рассказал тебе старый китаец в Каракоруме?

Александр. Зарезали китайца. Прямо перед моим приходом.

Сартак. Не хотел хан Монгольской империи Гуюк твоего сближения с Золотой Ордой... Но ты верно сделал, что тогда поехал сначала к нам, в Орду. Теперь Гуюк умер и империей правит дружественный нам хан Менгу.

Александр. Значит, теперь утверждать ярлык в Каракоруме не надо?

Сартак. Не надо. До встречи, Александр.

Александр. До встречи.

Александр с Гаврилой и с обозниками съезжают с ханского двора.

Княжеские палаты во Владимире. Александр наедине с женой, обнимаются.

Александра. Живой!

Александр. Живой.

Александра. Сегодня весь вечер со мной будешь. Никуда тебя не отпущу.

Александр. И весь вечер, и всю ночь.

В палаты вбегает девочка, дочка Александра.

Дочка. Папа! Папа!

Александр подхватывает ее и обнимает.

Александр. Ого, какая у меня невеста растет!

Плотники строят деревянную церковь. Стучат топоры, визжат пилы.

Митрополит Кирилл ведет за ухо мужика.

Кирилл. Тебе князь Александр работу дал! От налога освободил! А ты, бесовское отродье, опять с утра медовуху пить?!

Мужик. Ай, батюшка, отпусти, уху больно!

Кирилл. Уху больно? А пить пятый день подряд голове не больно?

Мужик. Я-то что, я хоть и выпиваю, а свое бревно отношу. А Митяй вон, с печи не слезает. Ему что татарин, что немец.

Кирилл. О, лень русская! Где Митяй? Веди! Сам, сам ему розог раздам!

Кирилл входит с розгами в избу. На печи лежит пьяный Митяй. Его пытается разбудить жена.

Баба Митяя. Да проснись ты, окаянный! Ни днем ни ночью от тебя проку нет!

Кирилл бьет его розгами.

Кирилл. Народ Русь поднимает, а ты спишь, дрянь? Вот тебе, вот тебе!

Митяй вскакивает.

Кирилл. Князь Александр города после татар отстраивает, села. Денег тебе заработать дает, льготы на хозяйство. А ты все медовуху хлещешь? На тебе, безобразник, на тебе!

Баба. Правильно, батюшка, дай ему еще!

Митяй. Да я...

Кирилл (*мужику*). Ну-ка, окати его колодезной.

Мужик берет из угла ведро и окатывает Митяя.

Митяй. Прозрел, батюшка, прозрел! Прости грешного пьяницу Митяя!

Кирилл. Безобразник!

Баба (*глядя в окно*). О Господи, что это?

На дворе два монгольских численника и шаманка. Шаманка колдует. Численники пересчитывают хозяйственных детей и заносят в толстый список.

Кирилл. Перепись приехала. О, иго, иго. Вот ведь наказал Батый за грехи Андреевы.

Баба. Детей моих считают, Господи! И в книгу адскую заносят! Батюшка, спаси! Не дай душам невинным погибнуть!

Кирилл. Да не бойся, считают просто! Читай молитвы! Я святой водой окроплю.

Кирилл идет к численникам. Митяй вслед за ним, берется за оглоблю.

Кирилл (*Митяю*). Бесовскую силу храм гонит, а не оглобля. На работу иди. Я сам с ними разберусь.

Митяй бросает оглоблю.

Митяй (*мужику*). Беда.

Мужик. Во, храм-то поскорее и нужен. Хорошо, хоть батюшка сам здесь. Пошли.

Монгол зажигает факел, разогрева-

ет железное клеймо. Другой монгол ловит гуляющую по двору лошадь. Они прижигают ей клеймо.

Баба. Колдуны! На лошадей знак Антихриста ставят!

Кирилл. Что делаете, окаянные? Вам приказали только считать!

Монгол. Тамги, тамги!

Митяй снова поднимает оглоблю и бросается на монголов.

Монгол. Хан накажет! Сожжет изба твоя!

Монголы с шаманкой бегут со двора.

Кирилл (*Митяю*). Брось дубину! Вот русский человек, как пить да драться, так горазд.

Александр сидит на княжеском кресле во Владимире. Входит Кирилл.

Кирилл. Беда, князь. Народ перепись не принимает.

Александр. Знаю.

Кирилл. Их под дань считают и скот метят, а они кричат: «Колдовство!». И за оглоблю. Господи, только, казалось, налаживаться началось и опять, на тебе!

Александр. Новгород восстал. Гонят численников, не пускают басурманов, купцов мусульманских, дань собирать.

Кирилл. Там же сын твой Василий сидит?

Александр. Плохо дело, подговорили, видать, Василия. Его именем и смуту сеют. Монголы военный отряд в Новгород посылают. Да мне велят с ними ехать, мятеж усмирять. Вот тебе и великорусская доля.

Кирилл. Бог по силе крест налагает, Александр. Не время ведь на монгола руку поднимать. Вспомни Андрея. Разбили так, что и места ему на Руси не осталось. В Швецию убежал.

Александр. Знаю... Но мою же рукою Новгород под татар власть!

Кирилл. Смирись. Лучше своей властью порядок для них навести, чем им самим дать. Пока ты наместник хана – нет его прямой власти. Сейчас ты под ханом, но единодержец Руси. Но

поможет Бог, и рано или поздно не будет над нами хана, а единодержавие останется.

Александр. Ох, тяжело, отче... Своих же.

Новгород. Вечевая площадь. На возведении – Анания.

Анания. Не пустим! Ворота запрем!

Боярин Александр. Ополчения хватит! Смолу на стены поднимем!

Купец. Верно!

Ремесленник. Не пустим!

Анания. Никогда еще Новгород дань в Орду не платил! А тут еще число колдовское. Али мы не знаем, что, когда царь Давид народ свой иудейский посчитал, язва моровая разразилась?! Читали, знаем!

Баба. Не дадим числа проклятым!

Мужик. Не дадим числа!

Купец Василий. Невский с ними идет! Требует дать им число и дань! Христом Богом заклинает не разжигать мятеж на Руси!

Анания. Александр Невский татарам продался. Вот пусть с ними во Владимире и считает! А у нас свой князь Василий Александрович. Он – за нас, он – за вольность!

Ремесленник. Верно! А во Пскове Михаил Ярославич, и тот за нас, не дает басурманам поганым ни дани, ни числа.

К стенам Новгорода подходит татаро-монгольский отряд с воеводами Касачиком и Неврюем, с ними же едут и шаманки. Вслед за татарским отрядом подходят и полки Александра Невского. Ворота города закрываются. Неврюй скачет к Александру.

Неврюй. Скажи им, чтобы открыли ворота и дали число!

Александр Невский подъезжает один к воротам. На стенах города лучники во главе с боярином Александром.

Боярин Александр. Стрела!

Лучники вынимают по стреле и вкладывают в луки, натягивают.

Александр. Новгородцы! Я – князь

Александр Невский! Не я ли защищал вас от шведа, литовца и немца? Не я ли даровал права особые ремесленникам вашим и купцам? Не я ли делаю все, что могу, чтобы не сожгли монголы Русь дотла? Откройте ворота, смирийтесь, дайте им число и дань!

Анания (со стены). Уходи, князь! Не дадим поганым числа! Новгород – город вольный!

Александр. Я – великий князь всея Руси и требую открыть ворота! А иначе возьму город силой – засыпчиков не пощажу! Откройте ворота и выдайте мятежников!

Боярин Александр. Уходи, князь, от греха подальше. Мои лучники метки.

Александр. Мерзавец! Ты мне заплатишь! (Лучникам.) Эй, вы, али Невского хотите стрелять? Ну, стреляйте!

Лучники один за другим опускают луки.

Александр. К вечеру не решите ворота открыть и засыпчиков выдать, утром приступом город возьму!

Ночь. Владимирское войско Александра стоит лагерем недалеко от стен Новгорода. У костра Александр, Гаврила и дружинник Миша.

Гаврила. Однако уже третью ночь тут ночуем. Ты к ним все ездишь, увершеваешь, а они ни в какую. Может, возьмем город?

Александр. Нельзя, Гаврила, своих бить.

Дружинник Миша. Неврюй с Касачиком завтра утром гонцов в Орду шлют, рати просить.

Александр. Ты дал новгородцам знать? Вот и хорошо. Завтра утром все решится.

Утро. Лучники во главе с купцом Василием вяжут часовых и открывают ворота. Другие лучники вяжут Ананию и боярина Александра.

Анания. Измена!

Боярин Александр. Бейте в колокол!

Лучник. Я вот ударю сейчас тебе в колокол.

В город входят войска Александра и татарский отряд.

На вечевой площади стоит князь Александр, рядом с ним Касачик и Неврюй. В стороне связанные бунтовщики: Анания, боярин Александр, купец, ремесленник и другие. Народ на площади молчит.

Касачик. Казнить лютой смертью! Батый приказал мятежников на кол!

Дружины выводят из церкви пятнадцатилетнего сына Александра – Василия.

Александр. За то, что посмел противиться князю всея Руси... в монастырь навеки.

Василий. Отец!

Василия уводят.

Александр. А вы, кто подстрекал князя молодого, сурово мне ответите. (*Кивает на боярина Александра и на Ананию.*) Повесить.

Боярина Александра и Ананию хватают и вздергивают на виселице.

Александр (*кивает на остальных мятежников*). Этим... вырезать языки, чтобы неповадно было народ подстрекать.

Дружины хватают мятежников и казнят ихувечьем.

Неврюй. Мало наказал, князь!

Александр. Достаточно.

Владимирский храм. Митрополит Кирилл зажигает свечи. Входит Александр. Падает под образа.

Александр. Своих же... новгородцев... казнил... Сына своего любимого... в монастырь сослал... Не могу больше... Мука, отче, мука...

Кирилл подходит, поднимает его с колен и обнимает.

Кирилл. Держись.

Стоят обнявшись. У обоих слезы в глазах.

Князь Александр и Гаврила едут молча по дороге. Смотрят на русские дали. Подъезжают к роще.

Гаврила. Кажись, здесь договорились.

Александр. Будем ждать.

Спешиваются. Вдалеке на дороге появляется одинокий всадник. Он все ближе, ближе. Подъезжает Андрей. Соскакивает.

Андрей. Брат.

Александр. Андрей.

Андрей. Прости... Спасибо, что принял... Прости гордыню.

Братья обнимаются.

Вот они уже едут по дороге обратно.

Александр. Долго ты по заграницам бегал. Аж в Швецию занесло. Как Анастасия?

Андрей. Да что Анастасия... И черт меня дернул... Ай, давай о другом. На Руси все же лучше. Хан только вот узнает, что я здесь, схватят, казнят.

Александр. Не казнят. Не те времена. Да и хан в Орде новый. Батый-то умер.

Андрей. Сартак теперь хан?

Александр. Да и не Сартак... А жаль. Православие принял Сартак. А брат Батыев Берке его отравил... Эх... Ну а что Даниил Галицкий, тесть твой?

Андрей. Дошла недавно до Королевства шведского весть, что разбили и Галицкого Даниила татары наголову. И ничем ему Папа Римский не помог. Не дал войска. Зато дал унию, главенство католиков над православными.

Александр. Так я и знал!

Андрей. Да, прав ты был брат. Прав во всем. Прости. Прости гордыню мою.

Александр. Не простили бы, не встретил.

Андрей. Эх, Русь, Русь.

Александр. Погоди, Андрей, придет еще время, скинем и татарина.

Андрей. Поскорее бы.

Титр: «1262 год».

Торговые ряды. К лавке купца Василия подъезжает басурман, сборщик данни.

Купец Василий (*тихо*). У, поганые, опять обирать приехали.

Басурман берет с прилавка меха.

Басурман. Хорош мех. Это мое, дань будет. (*Берет еще*) Это тоже дань

будет. (Забирает все.) И это тоже дань будет.

Купец Василий. Что же ты подчистую все забираешь?! Есть на тебя закон или нет на тебя закона?

Басурман. Что?! Что?!

Показывает на серебряные ложки.

Басурман. Много говоришь! Ложки давай!

Забирает ложки.

Купец Василий. У-у, гнида...

С крестьянского двора Митяя басурманы угоняют корову.

Баба Митяя. Последняя! Вот и детишек теперь нечем кормить. Не будет теперь у детишек молочка.

Баба плачет. Митяй сидит на пороге, обняв голову руками.

По дороге идет длинный обоз. За телегами бредут, угоняемые в рабство крестьяне. На одной из телег басурман (другой) лопает огурцы и помидоры.

Басурман. Хорош огурцы, сладкий. И помидоры сладкий.

Один из крестьян, бредущих за телегой, падает на дорогу.

Другой крестьянин (наклоняясь над упавшим). Помер Матвей-то, отмучился.

Третий. Заморили голодом Матвея. Скоро все там будем. (Басурману.) Эй, стой!

Басурман останавливает телегу, соскаивает и идет к упавшему.

Басурман (не переставая жрать). Да что ж такой слабый, да?

Крестьянин. Тебе бы три дня не есть.

Басурман. Как ты сказала?!

Бросает недоеденный помидор на дорогу и бьет крестьянина в морду.

Княжий двор во Владимире. Александр вскакивает на коня. Здесь уже гарцуют несколько всадников, среди них Гаврила и дружинник Миша.

Александр. Скачите быстро. Передайте князьям, что пришла пора Русь от ига освобождать. Но восстание пусть снизу поднимают, а сами пока с

дружинами не вмешиваются. Да только тихо. С десятниками, сотниками басурманскими что хочет народ, то пусть и делает! Но тысячников не убивать!

Гаврила. Исполним, князь!

Всадники скачут со двора. Александр к дому Кирилла. Подъезжает к крыльцу, спешивается. Входит.

Александр. Не приехал батюшка Кирилл?

Девка. Не приехал.

Александр. И где он, не узнали?

Девка. Не узнали. Говорили, не то в Сузdal поехал, не то в Ростов.

Александр. Ну да ладно, дело сделано.

К дому подъезжает митрополит Кирилл. С крыльца навстречу ему спускается Александр.

Александр. Владыко! А я тебя третий день ищу!

Кирилл. Здравствуй, Александр. Что стряслось?

Александр. Благослови!

Кирилл. Да что такое?

Александр. Третьего дня человек мой из Орды весть привез, что поссорилась Орда-то с Монгольской империей.

Кирилл. Да ну?

Александр. А дань-то басурманы именем империи и для империи собирают. А Орда только следит.

Кирилл. Оно так.

Александр. Значит, вот и время гнать их с Руси!

Кирилл. Думаешь, Орда не накажет?

Александр. Не накажет! Обижена сейчас Орда на Монголию. Да еще мой человек донес, что Орда на юге воюет против Персии.

Кирилл. Значит, пришло время?

Александр. Пришло, владыко. Скинем. Снизу начнем, как бы само...

Кирилл. Перед ханом все равно ответить придется. Русь ему, может, сил и не хватит наказать. А ты... жизнью можешь поплатиться.

Александр. Я уже гонцов по городам послал. Благослови.

Кирилл. В жертву себя приносишь.
О Господи! (*Крестится*) Во имя Отца
и Сына и Святого Духа: Аминь!
Обнимаются.

Купец Василий бежит по улице, за
ним новгородский люд. От купца Ва-
силия убегает басурман.

Купец Василий. Вон он! Хватай
его!

Басурман забегает на чей-то двор.
Навстречу ему крестьяне с вилами. Ба-
сурман бежит к избе, лезет по лестни-
це на крышу. Василий за ним.

Купец Василий. Стой, гнида! Не
уйдешь!

Басурман. Отдам! Все отдам! Не
убивай!

Купец Василий хватает басурмана и
бьет его. Басурман падает с крыши.

Крестьянин. У-у, гадина!
Закалывает басурмана вилами.

Митяй сидит на пороге дома. Мимо
бежит мальчишка.

Мальчишка. Митяй, басурманов
бьют!

Митяй. Где?
Мальчишка. На пруду!

Митяй хватает оглоблю и бежит за
мальчишкой. На пруду драка. Мужики с
топорами и вилами теснят в воду ба-
сурманов, те обороняются саблями.

Митяй. А вот этого не пробовали?!

У-ух!
Митяй машет оглоблей, сбивает ба-
сурманов с ног.

Владимир. На колокольне звонит
колокол. Народ бьет басурманов. Дру-
жинник Миша хватает лошадь с теле-
гой басурмана за узду.

Дружинник Миша. Разворачивай!
Хватит, награбил!

Разворачивает и раздает крестья-
нам хлеб с басурманской телеги.

Дружинник Миша. Бери, ребята!
Теперь все снова наше!

Другой дружинник вынимает саблю
и замахивается над мусульманским

купцом (басурманом). Тот падает пе-
ред ним на колени.

Басурман. Не убивай! Дай веру
православную принять! Дай грехи за-
молить!

Дружинник (*опуская саблю*). Чтоб
молил Христа с утра до вечера!

Появляется Гаврила на лошади.

Гаврила (*дружинникам*). Лишнего
не рубить!

Баба (*Гавриле*). Дитятко мое с обо-
зом угнали! Догони их, молодец, вер-
ни!

Гаврила. Когда?

Баба. Утром.

Гаврила (*дружинникам*). Эй, за
мной!

Гаврила с несколькими дружинни-
ками нагоняет обоз мусульманских
купцов, угоняющих в рабство кресть-
ян. Вооруженные басурманы вступают
с дружинниками в бой.

Крестьянин. Наши басурманов
бьют!

Крестьяне бросаются на басурма-
нов.

Гаврила. Бьем, ребята, совместно!

Басурман (который ел огурцы) по-
ражает Гаврилу стрелой из лука в спи-
ну. На басурмана наскакивает дружи-
нник Миша и рубит его саблей.

Княжеский двор. Въезжает телега с
телом Гаврилы. К ней подходит Алек-
сандр. Сопровождающие телегу воины
молчат.

Александр открывает с лица Гаври-
лы плащ.

Александр. Гаврила... Ты ж мне как
брат был...

Княжеские палаты. У окна стоит
Александр. Входит Андрей.

Андрей. Победа! Полная! Изгнали,
из всех городов изгнали. Ни одного
неверного не осталось! Только вот не-
которые прохиндеи, чтоб смерти из-
бежать, православие приняли!

Александр. Гаврила погиб.

Андрей. Как погиб?

Александр. А вот и еще.

Александр молча подает Андрею грамоту. Тот берет ее и читает вслух.

Андрей. «Али забыл власть ханскую, князь Александр? За мятеж накажу. Ответишь набором войска. Приведешь десять тысяч воинов в поход на Персию. Великий хан Берке»... Что же делать?

Александр. Поеду к Берке мятеж отмаливать.

Андрей. А войско?

Александр. Нет. Не позволю больше своих людей губить. Возьми, Андрей, лучшие полки, иди на Дерпт и осади его. Чтобы все знали и видели. А я хану скажу, что, мол, католики опять напали. И что нет войска, ушло на войну с орденом. У монголов все равно сил нет нас наказать, они же на Персию собирались.

Андрей. Убьет он тебя.

Александр. Не убьет. Даров соберу побольше, золота, серебра. Авось и отмолю Русь. Скажу, чтобы мятежей больше не было, не басурманы, а мы сами дань собирать должны.

Андрей. Я поеду с тобой.

Александр. Нет, ты здесь нужен.

Княжеские палаты. Ночь. Александр с женой лежат в постели.

Александра. Александр.

Александр. Что?

Александра. Ты спиши?

Александр. Нет.

Александра. О чем думаешь?

Александр. О том, что у меня есть ты. Мне очень-очень повезло в жизни, что у меня есть ты.

Александра. А сам опять завтра уезжаешь в эту страшную Орду. Я боюсь.

Александр. Не бойся. Все будет хорошо.

Александра. Я... я так тебя люблю... Мне кажется, никто не знает, кто ты, какой... А я знаю.

Александр. Какой?

Александра. Они все думают, что ты князь.

Александр. А что ж я, не князь?

Александра. Ты знаешь больше...

Александр (улыбаясь). Что же я такого знаю, чего ты у меня не знаешь?

Александра. Нет, погоди, я не шучу. Я... я сейчас скажу, какой ты.

Александр. Ну, говори.

Александра. В тебе все разное, а умещается. Одно к другому, а находит свое место.

Александр (улыбаясь). Просто я русский человек.

У стен Владимира. Вновь отправляется обоз в Орду. Александра провожает жена с детишками, Кирилл и Андрей. Александра утирает слезы.

Александр. Не плачь, все будет хорошо.

Александра. Чует мое сердце...

Александр. Ну, ну, не говори глупости. Вернусь. (*Обнимает и целует своих детей, трех мальчиков и девочку.*) Ведите себя хорошо. Маму слушайтесь.

Андрей (обнимая Александру). Брат...

Александр. Ну, ну...

Кирилл. Бог тебе в помощь, Александр!

Александр. Благослови, отец.

Кирилл. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь! (*Крестит.*)

Александр вскакивает в седло.

Александр. Не поминайте лихом! Скачет вслед уходящему обозу.

На холме стоит войско Берке. Сам хан сидит в кресле под навесом. Рядом с Берке стоит Неврюй. По дороге к войску приближается обоз Александра.

Александр подходит к Берке.

Берке. Где войско?!

Александр. Нет войска. Ушло на Дерпт. Католики напали.

Берке. Я тебе хребет сломаю!

Александр. Великий хан, я привез столько золота, что ты сможешь ку-

пить столько же воинов в Грузии и Азербайджане.

Берке. Дурак! Мне нужны люди, а не золото! (*Страже.*) Взять его!

Стражники хватают Александра.

Неврюй. Три дня назад мы заключили союз с Византией, а не с католиками.

Берке. Если я и не убью его, то только поэтому.

Александр. Ты сделал верный выбор, великий хан. Прошлого года Византия отбила у католиков Константинополь.

Берке. Но ты останешься здесь, в Орде и будешь везде ездить за мной, пока я не решу твою участь.

Степь. Зима. Драный шатер, в который задувает снег. На подстилке лежит больной, изможденный князь Александр.

Александр. Пить.

Дружиинник Миша. Питье, слава Богу, пока есть еще, а вот еды опять у нас нет. Да когда ж это кончится?

Дает Александру пить.

Дружиинник Миша. Пойду к хану. Упаду в ноги. Пусть казнит за просьбу. А только тебя в Сарай надо везти к лекарям. Или пусть домой отпустит с Богом. Больше года кочуем за проклятыми.

Александр. Скажи ему, что я тебя послал.

Дружиинник Миша выходит в метель, идет к ханскому шатру. Стражники перекрывают ему вход.

Дружиинник Миша. Передайте великому хану – князь Александр меня послал.

Стражник входит в шатер и через минуту возвращается. Кивает дружииннику, что тот может войти. Миша входит. Большой богатый шатер Берке обогревается изнутри костром. Здесь так жарко, что хан сидит полураздетый. Дружиинник падает на колени перед ханом.

Дружиинник Миша. Великий хан, Александр послал меня просить о ле-

каре. Болен он. Просил отвезти его в Сарай или... отпустить с Богом. Еще... еды у нас нет, великий хан, кончилась. А сотник не дает. Говорит, на неделю выдано было, а больше не положено.

Берке. Что же такой слабый твой князь оказался?.. Пусть придет сюда.

Дружиинник Миша. Если доведу.

Дружиинник ведет сквозь метель опирающегося на него Александра. Доходят до шатра. Стражник кивает. Они входят.

Александр. Здравствуй, великий хан.

Берке. Что, занемог?

Александр. Занемог.

Берке. Твой человек передал мне твою просьбу. Если бы я захотел, то оставил бы тебя здесь еще лет на десять. Но ты, оказывается, болен. А ханы милосерднее, чем ты думаешь... Я, пожалуй, и вправду тебя отпущу.

Александр. Спасибо тебе, великий хан.

Берке. Давай, князь, по нашему обычаю выпьем на прощанье. Ты же не будешь кумыс пить? Тебе вина подавай?

Александр. Мы – Европа.

Берке щелкает пальцами. Слуга приносит амфору с вином и наливает в чашу.

Берке. За твое здоровье, Александр.

Пьет и передает чашу Александру. В последний момент как бы нечаянно окунает ноготь в вино. Александр берет у него чашу.

Александр. За твое здоровье, великий хан.

Пьет.

Сани с больным Александром в сопровождении нескольких русских всадников тащатся по занесенной снегом дороге. Александр мечется в бреду.

Александр. Отец... Отец...

В его воспаленном сознании мелькает картинка. Улыбающийся

хан Берке повторяет: «За твоё здоровье, Александр». И теперь Александр ясно видит, как хан опускает палец с черной полоской яда под ногтем в чашу с вином. Александр открывает глаза.

Александр. Разгадал я твою загадку, отец.

Над ним наклоняется дружинык Миша.

Дружинык Миша. К Городцу подъезжаем, князь. Держись! Скоро отогреем тебя, чаём с малиной отпомим!

Александр. Иеромонаха... Схиму перед смертью хочу принять.

Темная изба. На постели лежит умирающий Александр в монашеском одеянии и кукле. В изголовье священник неслышно шепчет губами молитву. Воины плачут на коленях у постели умирающего.

Дружинык Миша. На кого Русь оставляешь, Александр? Не умирай!

Александр. Русь... Вижу... Будет. Умирает.

Вечер. Садится зимнее солнце. Вдалеке Владимир. На дороге и рядом молча стоит огромная толпа. Впереди княжна Александра с детьми, князь Андрей, митрополит Кирилл с церковными чинами. Все смотрят вдаль. Темнеет. Толпа зажигает свечи. Наконец показываются похоронные drogi. В толпе начинают плакать бабы. Потом и мужики. Плачут и Александра, и князь Андрей.

Митрополит Кирилл. Чада мои! Зашло солнце земли Русской.

Баба (плача). Уже погибаем!

Народ начинает рыдать и стенать в голос.

Дrogi подходят к толпе. Люди пытаются прорваться через цепь дружинников и коснуться гроба.

Мужик. Спаси, Александр!

Баба. Спаси!

Старик. Исцели!

Второй мужик. Избавь, Александр!

Дружиныки оттесняют народ.

Дружиныки. Назад! Назад, кому говорю!

Владимирский собор. Тихо стоит толпа со свечками. Митрополит Кирилл обращается к народу:

– Неизмерима скорбь наша. Неисчерпаема ночь. Во тьму погрузились и плачем. Но к честной раке твоей, о великий Александр, припадая, воскликнем с любовью: «Радуйся, преславный, радуйся, Русской земли украшение; радуйся, светило незахожее мысленного солнца, кое Отечество свое будет во веки просвещать, без зависти чудеса даря; радуйся, царям благочестивым пример, сиротам питатель и обиженным заступник; радуйся, печалящимся великое утешение. Не от Рима ведь воссиял ты, но в Русской земле явился, чудотворец преславный!».

Над полем встает из-за горизонта солнце. Огромное русское войско стоит на холмах. Реют стяги, хоругви с изображением лика Александра и надписью: «Святой и благоверный великий князь Александр Невский». Войско трогается. Пыль из-под копыт. Топот. Грозные лица воинов. Лязганье вынимаемых из ножен мечей. Огромное русское войско устремляется вперед. Налетает на передние ряды татар и сминает их в сече.

Титр:

«Только через сто с лишним лет после кончины великого князя Александра Невского Русь, сплоченная его стараниями и подвигами в единое государство, смогла наконец окрепнуть настолько, чтобы на Куликовом поле нанести смертельный удар Золотой Орде. Князь Александр Невский был причислен православной церковью к лику ангелов-хранителей Отечества и стал небесным заступником Руси».